

Диакон
АНДРЕЙ КУРАЕВ

ФАНТАЗИЯ
И
ПРАВДА
КОДА
ДА
ВИНЧИ

Михаил Булгаков, Клайв Льюис, Толкиен, Честертон и братья Вачовски выросли в мире, в котором знание Библии было частью образовательного стандарта. Они писали для людей, способных узнавать намеки на библейские сюжеты. Сегодняшнему их читателю эти "гиперссылки" чаще всего уже непонятны. Поэтому богословский комментарий кажется в этом случае вполне уместным. Профессор Московской Духовной Академии диакон Андрей Кураев выступает в роли не цензора, а именно комментатора. Оказывается, даже "модные" книги становятся еще более глубокими и интересными, когда их читают глазами человека, знающего христианскую традицию изнутри. Впрочем, и анализируемые им авторы также считали мир христианства своим миром.

Фантазии и правда "Кода да Винчи"

Анти-брауновский аргумент очень прост. Главный тезис Брауна: треугольник вершиной вверх — это фаллический мужской символ, треугольник вершиной вниз — женский. Но дорисуйте к этим символам кружочек сверху. И получится что "мужской символ" — это пиктограмма женских туалетов, а "женский символ" указывает вход в мужские уборные. Привет от Пелевина: "Колян, да не ищи ты повсюду символику. А то ведь еще найдешь. На свою голову!"

— *Вы сами часто смеялись при чтении романа?*

— Да. Впервые я захохотал на 39 странице. Там епископ Мануэль Арингораса «предпочел не привлекать внимания к своему высокому рангу». Он оделся скромно — «и лишь очень наметанный взгляд смог бы оценить митру с аппликацией ручной работы». Митра — это высокий и богослужебный (а отнюдь не дорожный) головной убор епископа. У православных епископов он скорее шарообразный, у католических — готически-заостренный с двумя вершинами. Так что это верный способ замаскироваться в самолете! Но поскольку католическую митру трудно счесть «женским символом», то простим Брауну его некомпетентность. Он не по этой части.

Порадовал меня и такой пассаж: «...Библия является главным путеводителем в жизни миллионов людей. Точно так же, как Коран, Тора и Пали являются путеводными звездами для людей других верований» (с. 410-411). Опять же простим Брауну распространенную дилетантскую ошибку (противопоставление Библии и Торы). Но что это за священная книга Пали? Пали — это язык, на котором написаны некоторые буддистские тексты. Браун, наверно, слышал о существовании «палийского канона» — собрания

наставлений Будды на палийском языке. Но если бы он запомнил название этой группы тхеравадических текстов, то сказал бы — «Типитака».

— *А Ваше самое большое удивление при чтении романа?*

— То, что там нигде не рассказана байка про якобы бывший в древности церковный собор, который на полном серьезе обсуждал вопрос, считать ли женщину человеком или нет, и лишь большинством в один голос отцы все же признали наличие души и у баб. Любимая сказка антиклерикалов. Странно, что Браун ее не обыграл. Наверно, эрудиции не хватило. Или бережет этот козырь для следующего романа.

Отдельное спасибо Брауну за то, что, воспев гомосексуализм Леонардо да Винчи, он все же сочетал Христа с женщиной, а не с...

Ну, и еще я был удивлен тем, что шифры какие-то детские. Я по ходу чтения самостоятельно находил ответ четырежды (а Лэнгдон еще маялся в догадках). Правда, в конце концов мне почудилось, что в книге оставлено еще одно зашифрованное послание, но оставленное не Соньером, а самим Брауном и не раскрытое им.

Возможно, я в корне неправ, обличая невежество Брауна. Похоже, он сознательно подставляет, выставляет напоказ откровенные ляпы. Тем самым он (возможно) расставляет серию ребусов, которые в итоге возвращают успешного поисковика в ... его детскую комнату. С привычной иконой над кроватью. Вот и читатель, позволивший себе увлечься построениями браунских персонажей, с восторгом открывает для себя мир «истинного христианства». Но если он умерит скорость проглатывания страниц и начнет вдумываться в чтиво, брать в руки научные справочники и публикации первоисточников, то он вскоре поймет, что ему врут. Дальше он обратит внимание на то, кто же именно вещает ему эти фальшивки.

Главный идеолог «эзотериков» (Леонардо да Винчи в версии Брауна) — гомосексуалист, лжец, ради спокойствия исполняющий заказы презираемой им Церкви, а для души мастерающий орудия пыток. «Шутник и проказник» (с. 60).

Тот персонаж, который наиболее «убедительно» излагает «эзотерическую» версию жизни Христа — Тибинг — в конце концов оказывается главным мерзавцем и заказчиком всех убийств.

В фильме (не в книге) утверждается, что крестовый поход, приведший к захвату Иерусалима («самый массовый») «был инспирирован Приоратом Сиона» — с целью захвата «Грааля».

Да и сами масоны (в девичестве — тамплиеры), согласно Брауну, и в самом деле аккуратно исполняют все то, в чем обвиняла их Церковь: групповой секс, гомосексуализм, магия, поклонение идолу Бафомета с козлиными рогами (с. 382). Свое молчание они охотно продают за деньги и вообще много веков занимаются банальным шантажом Ватикана.

Сам Браун так передает реакцию обычного, нерелигиозного человека на книги «альтернативных» ученых, лидером которых является Тибинг:

«Знаменитый нью-йоркский редактор Джонас Фаукман нервно тербил козлиную бородку. На протяжении всей своей блистательной карьеры ему, несомненно, доводилось повидать немало книг с самыми дикими идеями, но ни с чем подобным сталкиваться не доводилось... На лице его появилось выражение, какое бывает у человека, вдруг узнавшего, что Земля на самом деле плоская» (сс. 198-199).

Ну вот — сколь аргументирована мысль о том, что Земля плоская, столь же аргументированы и доводы Тибинга-Лэнгдона.

Возможно, Браун сделал именно то, что в его описании сделал да Винчи — исполнил политический заказ с тайной издевкой над самим заказчиком. Тогда его книга оказывается крипто-авто-биографической. Как Леонардо писал христианские полотна с антихристианским подтекстом, так и Браун написал рекламно-эзотерическую книгу с анти-эзотерической подкладкой.

Читатель, заметив, на какой фальши замешаны теории «духовного христианства», может отшатнуться от него — к Христу нормальной традиции.

Так что я готов предположить, что Браун и его книга умнее, чем кажутся. Быть может, это провокация, как раз призванная высмеять масонскую идеологию и увлеченных ею дилетантов. Смотрите, мол, какими гнилыми нитками соткана современная идеологическая мода, воспевающая «языческий феминизм» и «духовное христианство».

Последние слова криптографического детектива откровенно inferнальны: «Голос мудрости шептал из бездны, из самых глубин земли». А капитан Фаш, в конце романа оказавшийся все-таки положительным персонажем, четко говорит о пирамидке, которую президент Миттеран навязал

Лувру (а именно под ее 666 стеклянными панелями и покоится брауновский «Грааль»): «Это шрам на лице Парижа» (с. 31).

Так что «уважаемые читатели», которые умудряются влюбиться в масонскую идеологию, изложенную Брауном через Тибинга, предстают в довольно дурацком виде! «О, мина зла!»

Апологеты «Кода да Винчи» в последнее время отовсюду, в том числе и с дорожки Каннского кинофестиваля, пытаются заверить всех в том, что содержимое книги является простой фантастикой легкого жанра.

Если бы книга оставалась в жанре фантастики — пожалуйста, каждый волен фантазировать как хочет. В этом случае это была бы гипотеза в жанре «альтернативной истории»: «а предположим, что Наполеон выиграл битву при Ватерлоо», «допустим, что в распоряжении Александра Македонского была танковая дивизия», «а что было бы, если бы Сталин в 41-м постригся в монахи...».

Но «Код да Винчи» с первой страницы рекомендует себя как книгу научную. Уже третий абзац первой страницы утверждает, что «в книге представлены точные описания произведений искусства, архитектуры, документов».

Тем, кто говорит, что не стоит спорить с фантастической книжкой, я предлагаю самим сформулировать ряд тезисов, которые в романе Брауна фантастичны. Боюсь, что эти ряды окажутся очень разными у меня и у либеральных журналистов.

Апологеты скажут, что фантазией является упоминание Брауном о существовании масонских лож (прежде всего «Приората Сиона»). А я скорее склонен именно это считать самой правдивой чертой его повествования.

А вот согласятся ли апологеты Брауна счесть фантастическими именно те страницы романа, где излагаются теории о том, что гностические апокрифы сохранили истинное и древнейшее учение Христа, что властолюбивые попы задушили ту свободу духовного творчества, которая была у гностиков, что до четвертого века христиане считали Христа простым человеком, который учил любви к женщине..?

Боюсь, что именно эти тезисы «фантастической» книжки они тут же станут рьяно утверждать как самые что ни на есть достоверные.

— Оценка достоверности апокрифических евангелий — это одно. Но сами описания документов, произведений искусства в романе разве не точны?

— Начнем с общеизвестного. Картины да Винчи — это классика, известная всем. Берем в руки альбом репродукций, а в романе Брауна открываем страницу с описанием картины Леонардо да Винчи «Мадонна в гроте» и читаем:

«хищно согнутые когти Марии угрожающе нависли над головой младенца Иоанна Крестителя...» (с. 168).

Неужто это можно считать за объективное и достоверное описание леонардовского полотна? Достаточно посмотреть на светлый Лик Марии на этом полотне, чтобы понять, что она никому не собирается «хищно угрожать».

Еще более замечательно то, что Браун (наверно, следуя традиции мексиканских телесериалов) перепутал младенцев: рука Марии в защитном жесте нависает над головой Иисуса. Этот малыш явно меньше того, кого Мария обнимает (Иисус младше на полгода), а на лондонском варианте этой же картины высокий крестообразный посох будущего Предтечи ясно обозначает, кто-где. Потому Лэнгдон напрасно удивляется — отчего это у Винчи «младенец Иоанн благословлял Иисуса, а Иисус полностью ему подчинялся».

Столь же тенденциозно и описание «Тайной вечери». В оригинале рука Петра просто лежит на плече Иоанна в ободряющем жесте. В «Коде» Иоанн отождествляется с Марией Магдалиной и более того — «Вновь Софи лишилась дара речи. Петр, изображенный на фреске, угрожающе нависал над Марией Магдалиной и ребром ладони показывал, что готов перерезать ей горло. Тот же жест, что и на картине «Мадонна в гроте»!». Тут не только Софи лишается дара речи...

Как фрейдист-школяр, Браун всюду видит танатос.

Но еще чаще ему мерещится эрос.

«Продолговатый неф старинного собора символизировал собой чрево женщины. Все уменьшающиеся своды — это как бы губы влагалища, нависающие над входом складки — клитор» (с. 391).

В этом вопросе Браун просто дока.

«Золушка», «Белоснежка» и «Спящая красавица» — это все «повести об угнетении священного женского начала» (с. 316).

Точно! Раз апостол Иоанн оказался Марией Магдалиной, то мачеха Золушки — на самом деле злобный мужлан! А уж как семь гномов измывались над Белоснежкой, пока ей не помогла та самая колдунья, от которой она пряталась у мужиков! И Красавица стала спящей, уколвшись не о веретено злой колдуньи, а о фаллос монаха!

Так что описания произведений искусства в романе далеки от претензий на достоверность и объективность. Вообще книга написана с позиций «презумпции виновности» христианства. Если есть две версии одного события — церковная и нецерковная, то Брауном безусловно отвергается церковная, даже если она древнейшая. Ну достаточно сравнить «Евангелие от Марии», в котором нет просто ни слова о любви к человеку, нет никакой этической составляющей, с напряженной моральной проповедью церковных Евангелий...

— *А описания документов?*

— «Грааль» романа — это «тысячи древних документов в качестве научного доказательства того, что Новый Завет лжет...» (с. 410).

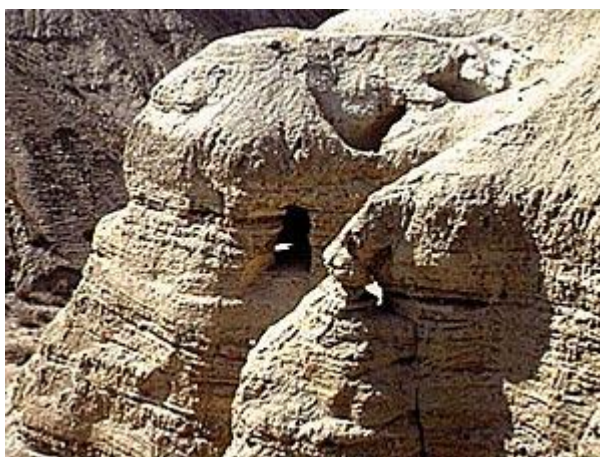
Тут ясно выражен главный тезис романа и его пропагандистская сверхзадача. Тайна Грааля в романе Брауна носит чисто разрушительный, отрицательный характер: это не некая неизвестная духовная мудрость (да и откуда там взяться новизне, если учение Христа в брауновской версии ничем не отличалось от хорошо известного тантризма?), а «компромат». «Величайший секрет братства... эта информация обладает такой взрывной силой, что защита ее стала смыслом существования самого братства» (с. 20). Саперы-взрыватели чужой веры — вот кем представлены в романе позитивно описанные масоны. Их вера не несет позитива (ибо тезис о том, что Христос был простым смертным и женатым человеком не может быть предметом вдохновляющей веры). Только отрицание: Христос не тот, за Кого вы его считали.

Кроме того, «Грааль» — это «потомки Христа». Но и они, согласно Брауну, ничем особым себя в мировой истории и культуре не проявили. Гены оказались бесталанными. Однако жизнь и тайну этих серостей охраняют гении уровня Леонардо да Винчи. Ради чего? Опять же только ради опровер-

жения. Так что Браун придумал слишком грандиозную структуру для слишком маленькой цели.

— Но Браун вполне убедительно говорит о том, что неженатых мужчин-евреев в первом веке быть просто не могло!

— Да, Браун уверяет, что в Израиле первого века мужчина не мог оставаться холостяком, а, значит, Христос должен был быть женат. Ой, какой подлый аргумент! Ведь сам же Браун упоминает кумранские рукописи. А это как раз рукописи монашеской общины.

Вот описание их жизни Иосифом Флавием, еврейским историком, скончавшемся в 40-м году первого века: «Существуют именно у иудеев третьего рода философские школы: одну образуют фарисеи, другую — саддукеи, третью — те, которые, видно, преследуют особую святость, так называемые ессеи. Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в том возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними, как со своими собственными, и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность одному только мужу своему. Существует еще другая ветвь ессеев, которые в своем образе жизни, нравах и обычаях совершенно сходны с остальными, но отличаются своими взглядами на брак. Они полагают, что те, которые не вступают в супружество, упускают важную часть человеческого назначения — насаждение потомства; да

и все человечество вымерло бы в самое короткое время, если бы все поступали так» (Иудейская война 2,8).

«Устав» кумранской общины не оставляет места для семейной брачной жизни. Найденные документы показывают точность описания жизни ессеев Иосифом Флавием: в брачном вопросе допускалось разнообразие решений. Для одних общин и поселений предлагалось полное воздержание, для других разрешалась семейная жизнь (см. «Устав двух колонок»). Так что аскетическая жизнь евреям была известна. Еврейское предание говорит, что каббалист Шимон бар Йохай 13 лет провел отшельником в пещере, где он писал свою книгу «Зогар». Так что безбрачие Христа могло удивлять современных ему евреев, но не могло у них считаться абсолютной новинкой или преступлением.

Кроме того, в концепции Брауна есть внутреннее противоречие. Если в Израиле не могло быть холостых взрослых мужчин, то и апостолы Христа — это семейные люди. Тогда отчего же это им пришло в голову скрывать семейный статус своего учителя?

Кроме того, мы знаем о женах Авраама и Моисея, других библейских пророков. Но после смерти своих супругов они не становились во главе народно-церковной общины, и в общем-то никак не влияли на ее судьбу. Так что если бы Христос следовал ветхозаветным традициям, его женитьба не могла бы считаться тайной, а его вдова не могла бы играть заметной роли в жизни Церкви.

Не догмам противоречит гипотеза Брауна, а фактам.

— *Но в чем кощунство гипотезы о брачной жизни Христа?*

— Дело в не в кощунстве, а в бессмысленности. Христос — Спаситель. Тут надо понять главное различие Христа церковной веры и «Христа» оккультизма. В вере христиан путь Христа идет сверху вниз. Он всегда был Богом, Логосом, но 2000 лет назад Он стал человеком ради нашего спасения. У оккультистов Христос — это человек, который по мере своего духовного возрастания достиг божественного статуса.

Христос Евангелий приходит в мир из-за нашей болезни и для исправления ее последствий. Но Церковь не считает брачную жизнь болезнью. Грех Адама и Евы совсем не во «вкусении яблока» (Браун, с. 289) и не в соитии. Человек пал не сексуальным путем, а потому и путь спасения лежит не через область секса.

Есть секты, в которых фантазии Брауна реализованы. Например, секта корейца Муна. «Церковь объединения». Ее основные тезисы: Ева была соблазнена сатаной и вступила с ним в сексуальную связь, от которой родился Каин. Все мы — потомки сатаны. Бесовское семя надо заменить в нас семенем праведным. Это должен был сделать Иисус, но он жениться не успел. Вместо него теперь праведное семя сеет сам Мун. В силу своего преклонного возраста Мун уже не может зачинать новое человечество лично. Но молодежь усыновляется им через «церемонию священного вина», по ходу которой пьют коктейль с размешанной спермой «Истинного Отца» — Муна. Также входит в него и капелька молока его последней жены («Истинной Матери»).

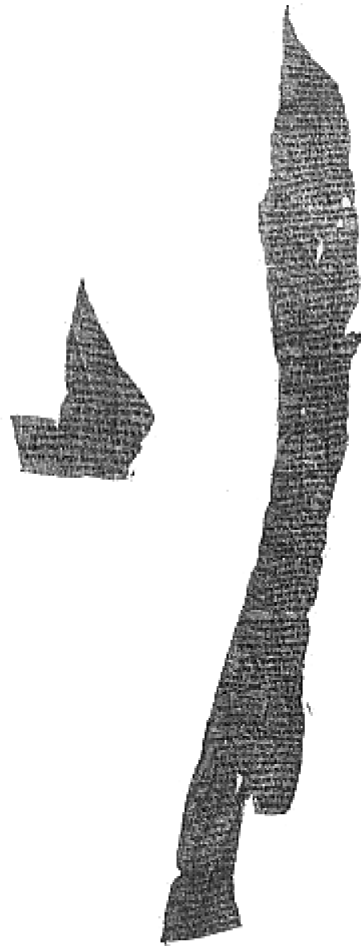

«Весной 1998 г. муниты узнали, что к 80-летию их мессии (то есть к 2000 году) они должны ввести в «Истинную семью» 360 млн супружеских пар. По всей видимости, Мун счел, что таким образом количество перейдет в качество, и вся Вселенная волей-неволей объединится вокруг него. Вскоре после этого на улицах многих больших городов мира появились вежливые молодые люди и девушки, представлявшие сотрудники «Всемирной ассоциации семей за мир во всем мире и объединение» и настойчиво предлагали прохожим скушать конфетку или печеньице, либо выпить стакан прохладительного напитка — все это во славу крепкой семьи и устойчивых нравственных ценностей. При этом, естественно, не сообщалось, что к этому приношению была подмешана капля «святого вина», состоящего из перечисленных выше ингредиентов. Таким образом, всякий, соблазненный бесплатным лакомством, принимал в себя элементы физиологических отравлений четы Мунов и, согласно их вере, обретал кровное родство с «Истинными родителями». В интернетовской переписке между собой муниты живо обсуждали способы подмешивания «святого вина» к конфеткам. Например, договориться с директором кондитерской фабрики, чтобы он подмешал их жидкость к карамельной массе, или, развернув все бумажки, нанести кусочком ваты на палочке каплю «вина» на каждую конфету. Можно также обработать конфеты «вином» из пульверизатора, а потом, подождав, покуда они не просохнут, вновь завернуть фантики. А затем сектанты хвастались своими

результатами: кому удалось напоить кровью «истинного отца» большее количество людей».

— Но как же цитаты из древних первохристианских текстов, приведенные Брауном?

— Верхом эрудиции Брауна является его информированность о рукописи «Q». Библеисты, сравнивая «синоптические» Евангелия от Марка, Матфея и Луки, пришли к предположению, что все три автора пользовались некоторым общим первоисточником — сборником «логий», изречений Христа. «Q» — это латинское *Quelle*, источник. Браун уверяет, что частью «Грааля» являются «легендарные «Q»-документы — рукопись, существование которой признает даже Ватикан. Это книга проповедей Христа, предположительно написанная Его собственной рукой» (с. 310). Вот бы интересно узнать, кто же это из ученых библеистов выдвигал такое «предположение»?

Две цитаты из апокрифов (не из «Q») в романе довольно точны. Размытости начинаются с того, как эти цитаты вводятся в текст романа: «Это фотокопии Свитков Мертвого моря и коптские, из Наг-Хаммади. Самые первые христианские записи. Полагаю, лучше начать с Евангелия от Филиппа» (с. 298).

Лучше было бы честно сказать, что никаких целостных христианских текстов в пещерах Мертвого моря (Кумрана) вообще не было найдено. Есть догадки о том, что некоторые отрывки несут на себе такие сочетания букв, которые известны лишь по новозаветным текстам. Рукопись 7Q5 (то есть пятая рукопись из седьмой пещеры Кумрана) идентифицирована как Мк. 6,52-53. Рукопись 7Q4 идентична 1 Тим 3,16-4,3. Предлагаются также следующие идентификации: 7Q6,1=Мк. 4,28; 7Q6,2=Деян. 27,38; 7Q7=Мк. 12,17; 7Q8=Иак. 1,23-24; 7Q9=Рим. 5,11-12; 7Q10=2 Петр. 1,15; 7Q15=Мк. 6,48. Однако стоит помнить, что речь идет о слишком маленьких фрагментах текста, чтобы быть уверенным, что такая последовательность букв не могла встречаться в других грекоязычных религиозных текстах первого столетия. Но связных содержательных кусков канонических или апокрифических христианских текстов в Кумране найдено не было. Тем паче не было там никакого «Евангелия от Филиппа». Это важно, поскольку рукописи Мертвого моря были написаны точно до 70 года нашей эры.

Если уж главные персонажи романа представлены как великие специалисты в древних рукописях, то что же это они не помянули действительно древнейшего христианского манускрипта? В 1920 г. в Египте Бернардом Гренфеллом в походной сумке умершего во II веке египетского солдата был найден папирус p52, содержащий отрывок из Евангелия от Иоанна (разговор Христа с Пилатом (Ин. 18,31-33 и 37-38)). Затем этот папирус хранился в Библиотеке Райленда в Манчестере; исследован и опубликован в 1935 г. С. Робертсом. По особенностям почерка все ученые независимо от своей конфессиональной принадлежности датируют этот папирус первой половиной II в. (вероятно, ранее 130 г.).

Евангелие от Иоанна написано после всех Евангелий; Апостол Иоанн был юношей во времена земной жизни Спасителя, и он был единственным из Апостолов, кто не был убит и дожил до старости, скончавшись в 117 году по

Р. Х. Евангелие Апостол написал в конце жизни, то есть на рубеже I—II в. Значит, копия, имеющаяся в нашем распоряжении, отстоит всего на два десятилетия от времени написания оригинала.

Что же касается рукописей из Наг-Хаммади, то действительно в состав второго кодекса входит «Евангелие от Филиппа». Но рукопись эта датируется 330-340 годами. То есть временем столь ненавистного для Брауна императора Константина, а отнюдь не временем апостолов. Рукопись «Евангелия от Марии» есть в том же кодексе, но оно известно и по более древней своей греческой версии (Оксиринхский папирус начала 3 века). Впрочем, Брауну это как раз неизвестно — оттого он цитирует позднейшую версию.

Сами тексты приведены корректно. Но совершенно вне своего контекста. Браун (или его Лэнгдон) не понимают различия эзотерического текста и «Плэйбоя». В гностических текстах брак («сизигия») есть союз духовных энергий, а не вливание родотворной жидкости. Вот как звучит тема духовного зачатия (просветления) свыше в «Евангелии от Филиппа»:

«[Тот, кто питается] из уст, [и, если бы] слово выходило оттуда, он стал бы питаться из уст и он стал бы совершенным. Ибо совершенные зачинают от поцелуя и рожают. Поэтому мы также целуем друг друга, зачиная от благодати, которая есть в нас, в одних и в других... София, которая называется бесплодной — мать ангелов. И спутница [Сына — это Мария] Магдалина. [Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста]. Остальные [ученики, видя] его [любящим] Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее более всех нас? Спаситель ответил им, он сказал им: Почему не люблю я вас, как ее?».

Браун цитирует лишь то, что касается Марии Магдалины, и при этом подчеркивает, что «поцелуй» здесь должен означать не обмен дыханием-духом, и даже не прикосновение губ к коже, а половое брачное общение. Тем самым напрочь отбрасывается главный тезис гностических текстов — их «духовный расизм». «Есть много животных в мире, имеющих

форму человека» (Евангелие от Филиппа, 119). «Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть. Все те, кто порождается в мире, порождаются благодаря природе, и некоторые — благодаря [Духу]» (Там же, 4). Язычники («илики», плотские люди) зачаты физиологически также, как и гностические «пневматики» («духовные»), но у них не было поцелуя Свыше, не было прикосновения и помазания Духа, а оттого они остались лишь животными (с точки зрения гностических «посвященных»). Так что брауновская попытка понять «поцелуй Христа» как секс противоречит базовой гностической доктрине.

Герои Брауна — мастера по узнаванию и толкованию аллегорий. Но хоть и взывает к ним гностический текст — «Истина не пришла в мир обнаженной, но она пришла в символах и образах» (Там же, 67) — они именно «поцелуй Христа» склонны понимать более чем буквально.

И Мария Магдалина этих апокрифов — персонаж не только и не столько земной, сколько мифологической. Еще раз: «Трое шли с Господом все время. Мария, его мать, и ее сестра, и Магдалина, та, которую называли его спутницей. Ибо Мария — его сестра, и его мать, и его спутница... София, которая называется бесплодной — мать ангелов. И спутница [Сына — это Мария] Магдалина. [Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста] (Евангелие от Филиппа 32 и 55). В гностических мифах у Христа сложные отношения с Софией (Мудростью), которая является и его матерью и его противоборцем и предметом его спасающей активности, и супругой и ребенком (все это возможно, потому что постулируется существование «вышних» и «нижних» Христов и Софий).

У Брауна все просто:

«Любой специалист по арамейскому языку скажет вам, что слово «спутница» в те дни буквально означало «супруга»».

Вообще-то в арамейском слово «хаберта» означает спутницу и подругу, но не жену. Да и вообще при чем тут арамейский язык? Хенобоскионское Евангелие от Филиппа представляет собой коптский перевод греческого оригинала. В нем, впрочем, сохранено греческое слово — койнонос. Оно означает причастник, общник соучастник. Да и целование в новозаветных текстах и в античной культуре означало прежде всего приветствие, а не сексуальное предложение. В этом нетрудно убедиться, собрав все случаи употребления этого слова в текстах Нового Завета.

Самое смешное (с точки зрения религиоведа) в книге Брауна — это попытка представить первохристианских еретиков (гностиков), авторов упомянутых им «евангелий», в качестве людей, которые добрым глазом смотрят на мир, плоть, брак, секс, женщину.

На самом деле гностики (как и язычники-неоплатоники) стыдятся своей телесности. В разрекламированном ныне «приоратом сиона» «Евангелии от Иуды» ключевой тезис звучит так: «космос, то есть ад». В «Евангелии от Фомы» читаем — «кто нашел мир, тот нашел труп».

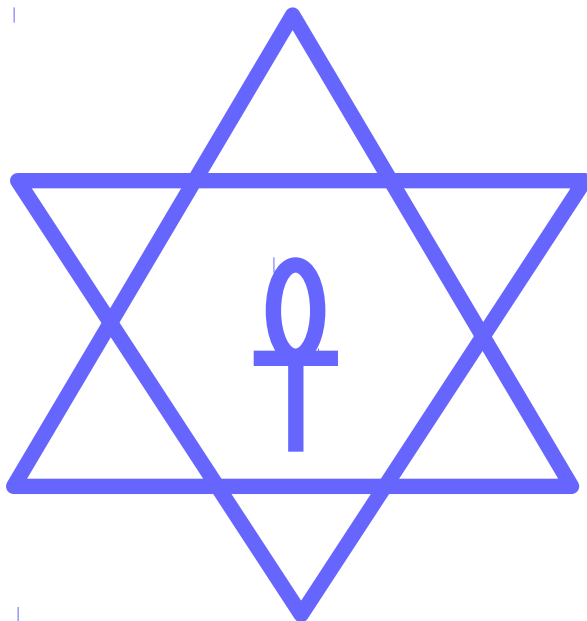
И даже «Тайная книга альбигойцев» отнюдь не похожа на «Камасутру».

«И спросил я Господа: “Почему все принимают Иоанново крещение, Твое же крещение принимают не все?” И ответил Господь: “Ибо дела их злы и не проходят они к свету. Ученики Иоанна вступают в брак и организуют браки, Мои же ученики не делают ни того, ни другого, но пребывают как ангелы Божии на небе”.

Гностики унаследовали библейскую, отнюдь не языческую веру в Бога как Личность, запредельную (трансцендентную) по отношению к космосу. Вполне по христиански же они воспринимали человека как образ над-космического Духа. Но если христиане воспринимали целостность человека, то есть сопряженность души с телом положительно («Разве вы не знаете, что тела ваши это храмы духа, живущего в вас?»), то гностики видели в этом главный скандал мировой истории. Мрачные и невежественные демоны создали наши тела и вообще материальный космос. Даже имена их кошмарны:

«Этерафаопе Аброн создал его голову, Мениггесстроеф создал его головной мозг, Астерехмен правый глаз, Фаспомохам левый глаз, Иеронумос правое ухо, Биссум левое ухо, Балбел пальцы левой руки, Крима ногти на руках, Астропос правую грудь, Барроф левую грудь, Баум правую подмышку, Арарим левую подмышку, Арехе живот, Фтхауэ пупок, Абенленархей костный мозг, Хнуменинорин кости, Агромаума сердце, Сострапал печень, Анесималар селезенку, Фопифро кишки, Библо почки, Эйло тестикулы, Сорма гениталии, Гормакайохлабар правое бедро, Небриф левое бедро...» (Апокриф Иоанна, 16).

Вся поэтичность гнозиса — в жажде бегства и развоплощения. Космос, порядок которого вдохновлял архаичных язычников, ими воспринимался как порядок тюрьмы.

«Гнозис» (знание) состоит в том, что человек должен понять свою иноприродность своему телу. Душа настолько отлична от телесного мира, что... Тут рождается два варианта поведения: радикальный аскетизм и безбрачие (вплоть до питья коктейля из спермы и менструальной крови в знак своего радикального отказа от деторождения). Или не менее радикальные извращения (как знак осознания того, что ничто плотское не может осквернить иноприродную и инопланетную душу).

О первом случае:

«Послушайте о том еще более ужасном, что осмеливаются они делать, если один из них проникнет неожиданно истечением семени во вход влагалища и женщина станет беременной. Извлеки зародыш, чуть только могут ухватить его пальцами, они берут этого выкинутого новорожденного и замешивают его в ступе с помощью песта. Они вмешивают внутрь мед, перец, некоторые другие приправы, так же как и пахучие масла, чтобы не было рвоты. Приступая тогда к своему ритуальному сборищу, все эти последователи культа, созданного для свиней и собак, зачерпывают каждый пальцем частицу младенца, растертого в кашу. Разом завершив это людоедское обжирание, они обращают к Богу тогда такую молитву: "Мы не были обмануты владыкой похоти, но собрали плод преступления брата". Они верят, что это "пасха совершенная"...» (Елифаний. Панарий. 26, 5).

Надо заметить, что дошедшие до нас гностические тексты резко порицают подобного рода магию. Но из самого этого порицания следует, что в некоторых сектах она все же существовала.

«Фома сказал:

“Мы слышали, что есть на земле такие, которые берут мужское семя и женскую кровь месячных, кладут это в чечевицу и едят, приговаривая «Мы верим в Исава и Иакова». Подобаает ли это или нет?»

Иисус же разгневался на мир в тот час и сказал Фоме:

“Сей грех превыше всех грехов и беззаконий”» (Пистис София, 397).

О втором варианте:

“Они (последователи гностика Карпократа — А. К.) в своем безумии дошли до того, что говорят, что им позволительно делать все безбожное и нечестивое. Потому, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и худые дела. И души до тех пор должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и всякого рода действия (если только кто-либо в одно переселение зараз не совершит всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими согражданами) для того, чтобы, как гласят их сочинения, их души, испытанные во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем; и об этом они должны стараться, чтобы в противном случае из-за того, что им еще нечего недостает для свободы, не пришлось опять быть посланными в тела” (св. Иринея Лионский. Против ересей. I,25,4).

Согласное изложение ереси Карпократа дает и св. Ипполит:

“В таковое [состояние], говорят они, перевоплощаются души, в той степени, насколько они совершат все возможные грехи. Когда же ничего [из грехов] не остается, тогда они освободившись, отправляются к тому, находящемуся над миротворящими ангелами, Богу. И так будут спасены все души. Некоторые же [души] досрочно в одном пришествии (parousia) смешавшись со всеми грехами, не перевоплощаются, но отдав все долги, освобождаются, чтобы уже не возникать в теле” (Опровержение всех ересей 7,20; PG XVI, 3339). Аналогично излагают доктрину Карпократа Тертуллиан (О душе, 23-25), св. Елифанй Кипрский (Панарион, 27), Августин (О ересях, 8).

Но вот уж чего не было у тех людей, что создавали те «евангелия», которые Браун считает «изначальными» (с. 300), так это веры в то, что секс (банальный или ритуальный) «есть духовный акт. Совокупление было тем актом, через который мужчина и женщина познают Бога. Древние считали мужчину созданием духовно несовершенным до тех пор, пока он не прошел через плотское познание священного женского начала. Физическое слияние с

женщиной было единственным способом сделать мужчину совершенным с духовной точки зрения, помогало ему овладеть гнозисом, то есть знанием божественного» (с. 373). Так что здесь г-на Брауна можно поздравить с прямой ложью. Ради того, чтобы подфартить гиперсексуальным подросткам, он придумал басню о познании-через-секс у древних гностиков.

В очень глубокой древности действительно были и храмовая проституция и практика ритуального секса. Но это не было мистикой. Это были подражательные ритуалы: человек исполнял роль того или иного бога, отождествлял себя с ним в уверенности, что как удачно было божественное зачатие, так же удачно сложится и его новый жизненный цикл. Это не было мистикой в том смысле, что не было рассчитано на обретение человеком личного мистического опыта. Но как только люди открыли для себя транс и экстаз («измененные состояния сознания»), то тут же поняли связь этого опыта с сексуальным. Связь скорее негативную: чем больше сил ты тратишь на «обычный» секс», тем меньше вероятность того, что иная, духовная радость коснется твоей глубины. Оттого во всех мистических религиях мира область секса представляется минным полем для тех, кто делает обрести личный опыт, а не просто следовать традиционным ритуалам. «Сексуального дракона» надо приручить и преобразить. В несублимированном виде он просто ослепляет.

Оттого, например, индийские ученики — «брахмачарья» — дают обеты абсолютной чистоты («период обучения требует сексуального воздержания»).

Так что не секс открывает путь к Богу. А уже обретенный «духовный опыт» придает смысл и сексу — в тех религиозных традициях, где это считается значимым (тантризм, например). Естественно, в этом случае секс становится весьма и весьма непростым делом. Но вот чего не было в истории религии — так это веры в то, что сам по себе коитус превращает юношу не в мужчину, а в «посвященного мистика»...

И все же где Христос человечнее — в церковном каноне или же в евангелиях, отвергнутых Церковью?

Ответ Брауна очевиден: он настаивает на том, будто гностики и созданные им апокрифы утверждали человечность Христа (вопреки ортодоксам, Христа обожествлявшим). Но в реальности все было наоборот: в гностических «евангелиях» почти ничего нет о земной жизни Христа (не все апокрифы написаны гностиками, некоторые, как раз те, где больше биографических подробностей, родом из простого фольклора). Уж точно там нет

интереса к Его человечности. Христос гностиков — это дух, принявший оболочку человека для педагогических целей. Первая ересь, с которой стали бороться церковные «инквизиторы» — это гностическая ересь «докетизма». Согласно ей Христос казался человеком (греческое докео означает кажусь) но не был им. Даже для церковных людей было непросто усвоить полноту человечности Христа.

Вся эпоха великих догматических споров первого тысячелетия — это сомнения именно об этом. И тут один Вселенский собор за другим утверждает:

- Христос «воплотился» (1 Собор);
- «вочеловечился», то есть принял не только плоть, но и душу человека (2 Собор);
- Его человечность не была преградой для того, чтобы Ему быть Богом (3 Собор);
- человеческое начало воспринято Богом во Христе навсегда, а не на время и без всякого изъяна (4 Собор);
- человеческая душа Христа была создана в минуту Его земного зачатия, а не пришла из иных миров (5 Собор);
- человеческая природа Христа обладает собственными желаниями и действиями (6 Собор);
- Христос вполне человек и потому может быть изображаем (7 Собор).

Даже у церковных писателей 3 века Божественность Христа сильно затеняла Его человечность. В третьем веке, пожалуй, лишь Ориген ясно учил, что у Христа была человеческая душа. Что же тогда говорить о супер-«духовных» еретиках-гностиках! Понятно отсюда же, сколь далек Браун от истины, когда утверждает, что до императора Константина христиане видели во Христе просто смертного человека, и лишь в 4 веке император решил Его обожествить. Можно привести сотни цитат из авторов 1-3 столетий (в т.ч. и Оригена), в которых ясно исповедуется божественность Христа.

Если же некоторые гностики и не видели во Христе Единого и Высшего Бога, то они и не описывали его «как простого смертного» (с. 283), но помещали его в ранг ангелов-эонов.

Христос гностиков мифологичен, а не историчен. Он живет и действует в мире персонализированных философских категорий (Мудрость, Логос, Бездна, Предел...). Поэтому и супружество и поцелуи такого «Христа» есть всего лишь аллегория взаимной связи и взаимопорождения философских понятий.

— *Так писала или нет Мария Магдалина Евангелие?*

— А вы всегда верите рекламе? Если в рекламе чудодейственной мази появляется дяденька в белом халате, вы так вот прям сразу и верите, что это и в самом деле представитель Академии Медицинских Наук? А Грабовому вы верите? Он ведь себя Христом называет... Вот и гностические апокрифы написаны грабовыми 2-4 веков.

Странно, что Браун не зацитировал тот гностический текст, где уж совсем прямо излагаются сексуальные фантазии «духовных христиан». Я имею в виду «Вопросы Марии». Правда, рукопись этой книжки пока не найдена, и историкам она известна лишь по цитации ее святым конца четвертого столетия св. Епифанием Кипрским. Итак, хотите альтернативной, недогматической гностической «духовности»? — Таки кушайте:

«И книг у них много. В них излагаются какие-то «Вопросы Марии». О самом Спасителе и Господе нашем Иисусе Христе не стыдятся говорить, что показывал Он развратные извращения; ибо в «Вопросах Марии», называемых «Большими» (сочинены у них и другие, «Малые»), представляют такое бывшее ей от Него откровение, преподанное Им на горе: Он помолил-

ся и взял женщину, что сбоку, и начал с ней совокупляться, и, действуя таким образом, Он перехватил свое извергнутое семя, дабы показать, что «мы вынуждены поступать так, дабы жить»; и, когда Мария в смущении упала наземь, Он привел ее в сознание и сказал ей: «зачем сомневаешься, маловерка?» И сказал, что это есть сплетение к Евангелию, и что «если земное говорило вам, и не поверили, то как небесному поверите?», и что [выражение] «когда увидите Сына Человеческого, идущего туда, где был прежде» (Ин.6:62) значит извергнутое семя, получившее участь, откуда и вышло. А насчет сказанного «если не будете есть мою плоть и пить мою кровь» и учеников, смутившихся и говоривших: «кто может такое слушать?» (Ин.6:53-60), говорят, что было слово о безобразии. Потому они и встревожились, и пошли назад, ибо еще не были, говорят, в полноте основания.

А реченное Давидом «будет он, как древо, посаженное при исходе вод, которое приносит плод свой во время свое» (Пс.1:3), говорят, сказано о безобразиях человеческих: «на исходе вод» и «плод свой даст», — сказано, говорят, об удовольствии извержения; а [слова] «лист не вянет» (Пс.1:3) [означают], что мы не допускаем, что, говорят, сама земля пропадет, а они сами будут. Ибо полагают, что багряницы Раав на дверях не было (Нав.2), но, говорят, багряница суть кровь менструальная, и сказанное «пей воды от сосудов жизни» говорит об этом. Говорят же, что плоть гибнет и не воскресает, и она принадлежит князю.

Но о силе, заключенной в менструальной крови и в семени, утверждают: это душа, и мы ее, собирая, поедаем. При совокуплении же призывают имя некоего Барбарона (βαρβαρον) и молятся, говоря: приношу тебе должное, дабы принести должное. Так и приносят: тут же и совокупляются, по-иному подкладываясь, дабы и другой не поднялся, пока не опустится до трехсот шестидесяти пяти форм соития; делая так, каждое из имен призывают. Когда же бремя падений — постыдных совокуплений и призываний имен — доходит до числа семьсот тридцать, тогда такой [падший] доходит наконец до дерзости, что говорит: я есмь Христос с тех пор, как сошел свыше чрез имена князей. Если же кто, говорят еретики, пребудет в этом гносисе и соберет себя в мире посредством месячных очищений и похотливых истечений, то он уже не удерживается здесь, но минует сказанных выше князей, доходит же, говорят, до Сабаота, попирает главу его (такова необузданная хула еретиков) и в таком случае переходит в высшую область, где мать живущих Барберо, или Барбело; и таким образом душа спасается. Некоторые из них, не приближаясь к женам, собственными своими руками растлевают себя и растление свое берут в руки, и так съедают, клеветнически приводя на сие во сви-

детельство слова: «руки мои сии нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили» (Деян.20:34), и еще: «делая своими руками, чтобы иметь возможность подавать неимущим» (Еф.4:28).

А девами называют тех, которые при законном брачном общении никогда не дожидаются, по естественному обычаю, принятия в себя семени, и хотя всегда сообщаются и блудодействуют, но прежде исполнения удовольствия удаляют от общения злотворного растлителя своего, и сказанную выше скверну собирают в снедь, как в подражание ухищренному поведению Силома с Фамарью, а в рассуждении девства употребляют это искусство, что хотя растлеваются, но не принимают в себя смешения и истечения сего растления» (Панарион, 26,8).

— Отложим богословские теории. Но разве нет жизненной и исторической правды в тезисе о властолюбии духовенства и связанной с ним духовной деградации христианского мира?

— Еще одна типично просветительско-масонская идея романа, давно уже отброшенная даже атеистическим религиоведением — это идея о том, что вся эволюция религии есть реализация воли к власти и духовенство разрабатывает догматы ради своей корысти. Тут опять получается противоречие: если все в христианстве взято из язычества, а язычество было таким светлым и феминистическим, то отчего же христианство-то получилось таким «темным»? Неужто и языческие мудрецы и жрецы тоже из корысти создавали свои «символы женского начала»?

Сам же тезис о властолюбии духовенства как о движущей силе истории христианства критиковался даже советским «научным атеизмом». В светском религиоведении говорится вместо этого об объективных социальных законах и потребностях, о внутренней логике мифа, о долгой кристаллизации тех потенций и интуиций, которые были заложены в данную религию изначально и хотя бы как возможность присутствовали в ней от ее истоков.

И совсем уж неприлично выглядит тезис о том, что гностики и языческие мистики давали людям возможность свободного непосредственного и личного обретения духовного опыта, в то время как властолюбивые попы всё замкнули на себя и свою структуру. У гностиков есть три расы людей: плотские, душевные и духовные. Перейти из одного разряда в другой нельзя. Разница заложена была еще на заре эволюции нашего мира. Духовные — это те, в кого попала частичка духа Софии. Тем, кому не так повезло, остается лишь слушаться гуру. Аналогична иерархия и в других эзотериче-

ских течениях: «мастера» окружены благоговейным послушанием «учеников».

Но в Церкви эпохи ее борьбы с гностицизмом (2-5 века) как раз было демократическое избрание священников и епископов. Кстати, хотя бы поэтому в Церкви и не могло быть никаких «тайных учений». Но ни в каком эзотерическом течении — от гностиков до «Приората Сиона» не было избрания «посвященных» «непосвященными», учениками. «Великий Мастер» сам назначает новых «сенешелей», сам решает, кому открыть последние «тайны».

— Ах да, Вы же религиовед и историю религии изучали еще на кафедре научного атеизма МГУ...

— Да, и поэтому, в частности, очень многое из книг Брауна было мне хорошо знакомо. Но к чести моей кафедры вновь скажу: советский «научный атеизм» брежневской поры далеко ушел от атеизма Берлиоза и Иватушки Бездомного.

Базовый религиоведческий тезис «Кода да Винчи» состоит в том, что в христианстве все идеи и символы заимствованы из язычества (с. 281). Подобная идея была модна в XIX веке, но современное религиоведение, в том числе и светское так уже не считает.

Главная идея христианства заключается в том, что Единый Изначальный Бог, Творец космоса, именно свободно, по Своей любви к человеку, а не разрешая внутренние проблемы и интриги, — стал Человеком, пошел на смерть, принес Себя в жертву ради людей. Назовите мне дохристианскую религию, содержащую такую идею, — и я готов заплатить этому человеку тысячу долларов. В язычестве есть идея о страдающих богах, но эти боги страдают по необходимости: будучи олицетворениями сил природы, они подчиняются природно-циклической необходимости в своих смертях и возрождениях. И даже Озирис сражается с Сетом и проигрывает, а не отдает себя на смерть добровольно. Так что главную идею Евангелия невозможно найти нигде, кроме самого Евангелия.

Кстати, христиане никогда не скрывали и не стыдились общих черт выражения своей веры и веры язычников. Если обнаруживалось нечто общее в вере христиан и в вере какого-то языческого народа, богословы с радостью говорили: вот доказательство того, что Христос поистине «желаемый всеми народами» (Аггей 2,7). Мудрость Божия все народы готовила к Своему приходу, и потому зернышки христианских идей были заранее посеяны в самых разных культурах. И, значит, даже в случае заимствования христи-

анство отовсюду узнает и берет свое. «Христианство от греко-римской культуры избирает и воспринимает "свое", то, что принадлежит ему как "христианство до Христа" в языческом мире, подобно тому, как магнит притягивает к себе железные опилки. Здесь следует говорить не о влиянии на христианство, но о вливании в христианство того, чему было естественно в него вливаться, силою внутреннего сродства».

И еще, хотя я стараюсь не рассматривать то, что Браун рассказывает о язычниках, и ограничиваю свой анализ только теми его тезисами, которые касаются христиан и христианских же еретиков, все же замечу, что вряд ли Браун сможет на основании древних источников доказать, что поклонники Митры верили в его искупительную смерть и воскресение до начала проповеди христианства. У Брауна: «В христианстве все заимствовано. Дохристианский бог Митра... был похоронен в склепе на склоне горы и ровно через три дня воскрес» (с. 281). На деле как раз Митра приносит в жертву быка, а вот его никто не убивает. С пещерой на склоне горы он связан, верно, но связан своим рождением, а не смертью (он в ней родился). Если же Митра был убит — то хотелось бы от фанатов Брауна узнать, кто же именно его убил... «Митра является единственным богом, не разделяющим трагической судьбы мистериальных божеств, из чего можно сделать заключение, что сценарий митраистской инициации не содержал испытаний смертью и воскресением», — говорит крупнейший знаток истории религий Мирча Элиаде.

— Но об инквизиции Браун ведь сказал правду?

— Браун говорит, что за три века охоты на ведьм инквизиция сожгла пять миллионов женщин (включая повитух) (с. 152). При таких масштабах странно, что в Западной Европе вообще хоть кто-то остался. И кто только рожал в те века (16-18) европейцев в таких количествах, что они расселились по всему земному шару?!

«Когда историки наконец стали систематически изучать огромный массив протоколов инквизиций, были получены совершенно иные результаты, и постепенно начало вырабатываться новое представление о них. Сейчас, пожалуй, уже можно говорить о всеобщем признании двух принципиальных выводов, хотя исследования еще не завершены. Во-первых, средиземноморские инквизиции были менее кровавыми, нежели европейские светские суды раннего Нового времени. Между 1550 и 1800 годами перед судом инквизиций предстало около 150 тыс. человек, но лишь 3000 из них были приговорены к смерти» — пишет амери-

канский историк, книга которого в русском переводе увидела свет благодаря «Фонду Сороса».

Жаль и одного сожженного человека. Но все же три тысячи и пять миллионов — это не одно и то же.

Ну и нелишне будет еще раз напомнить, что в Средние века ведьм не казнили. Печально знаменитая книга «Молот ведьм» появилась на свет лишь в 1485 г. «Первый случай преследования ведьмы произошел в 1498 году». Массовая же «охота на ведьм» была отнюдь не средневековым феноменом, а новоевропейским. Разгар «охоты на ведьм» — это середина XVI-начало XVII веков.

В России же первый закон, предписывающий костер за колдовство — это... «Устав морской», изданный Петром Первым в 1720 г.:

«Богу токмо молитися и на него надежду полагати надлежит во всех делах и предприятиях. Того ради чрез сие все идолопоклонства, чародейства с великим подтверждением запрещаются. И ежели кто такой найдется или сему подобной суеверный и Богохулительный, оный по состоянию дел, в жестоком заключении в железах и кошками наказан или весьма сожжен имеет быть. Толкование: Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижницам и тем которые чрез отраву вред какой учинят, или во оных писмах или словах хула имени Божию или отвержение от оного найдется. А ежели во оных писмах или словах хулы имени Божию не будет и отвержения от оного нет, но точию суеверныя бредни, то надлежит по изобретению дела того наказать вышеупомянутыми наказаниями и притом церковным публичным покаянием»

Норма эта была взята из Ново-шведского военного артикула 1683 года (откуда и ее незамеченный (?) Петром лютеранский пафос — «молиться только Богу» означает оставить без молитв Божию Матерь и святых...). Как справедливо заметил Юрий Лотман — «через окно в Европу тянуло гарью»).

— *Достоверен ли образ императора Константина, нарисованный в романе Брауна?*

— *Читаем:*

«Он всю жизнь прожил язычником, и крестили его только на смертном одре, когда он был слишком слаб, чтобы протестовать. К несчастью для него, Римскую империю в те времена охватили беспорядки на религиозной почве. Христиане воевали с язычниками, и конфликт настолько разросся, что Риму угрожал раскол на два отдельных государства. И вот Константин в 325 году решил объединить Рим под знаменем одной религии — христианства» (с. 280).

Верно тут только одно: Константин действительно крестился лишь на смертном одре. Но так поступали многие христиане той поры — из-за страха осквернить свою душу грехами, совершенными после крещения. Племянник Константина, император Юлиан Отступник, попробовавший вернуться к язычеству, никогда не утверждал, что его убеждения те же, что и у его великого дяди.

Раздел Рима на два государства начал гонитель христиан — Диоклетиан. Причем деление он предложил по чисто географическим признакам, а отнюдь не по религиозным. Кстати, именно Диоклетиан, сам того не ведая, и выступил в роли «сепаратора», отделившего канонические Евангелия от апокрифов. Зная роль Писания в жизни христиан, он в 303 году приказал епископам сдать в римские судилища свитки евангелий. Епископы же воспользовались малой осведомленностью римских чиновников в вопросах богословия — и вместо подлинных, ценимых Церковью евангелий принесли подделки — апокрифы, украшенные, однако, тем словом, которое значилось в императорском эдикте. Так что большая часть апокрифических рукописей сгорела отнюдь не в тех кострах, что разжигали «христианские фанатики», а на задних дворах языческих римских канцелярий.

Христиане времен обращения Константина были весьма далеки от того, чтобы быть половиной населения Империи. Оценки историков колеблются в диапазоне от 5 процентов до 12 процентов населения. Причем восточная половина империи христианизирована значительно больше, чем западная, Константин же до 323 г. оставался правителем запада; следовательно, он не мог смотреть на христиан как на политическую силу. Известно предание о св. Василии Великом: Когда он пришел в Неокесарию, в этом большом городе было только 17 верующих, а к его кончине осталось лишь 17 язычников.

При этом не нарастала, а, напротив, угасала религиозная враждебность разных религиозных групп Империи. За три века соседи успели хорошо узнать христиан и перестали возмущаться их «неверием» в официальных богов. Империя по инерции, по привычке время от времени вспоминала о Церкви и имитировала наведение единомыслия. Но народный антихристианский энтузиазм уже угас. Решительность же христианских мучеников вызвала уважение у римлян.

Никаких «беспорядков» не было. Диоклетиан провел умную административную реформу. Христиане же лояльно относились даже к гонителям. Самое большее проявление бунта, на которое они решились, известно из свидетельства современника — «Сразу же, как только в Никомидии был обнаружен указ о Церквях, некий человек, не безызвестный, но самого высокого, по мирским представлениям, звания, движимый горячей ревностью по Боге и побуждаемый верой, схватил указ, прибитый на виду в общественном месте, и разорвал его на куски, как безбожный и нечестивейший. Человек, прославившийся таким образом, выдержал всё, что полагалось за такую дер-

зость, сохраняя до последнего вздоха ясный ум и спокойствие» (Евсевий. Церковная история 8,5)

И уже откровенной ложью звучат слова Брауна о том, что «христиане воевали с язычниками». Обратите внимание на построение фразы. Можно было сказать, что «язычники воевали с христианами». Можно было бы сказать о «взаимной вражде язычников и христиан». Но Браун построил фразу так, что активно-нападающей, агрессивной стороной выглядят именно христиане. А ведь до Константина проявления этой вражды было очевидно-асимметричны: христиане методами философской полемики критиковали языческую религию (тем же, кстати, занимались многие языческие комедиографы и философы), а языческий мир преследовал христиан пытками и казнями. В фильме, увы, это еще более подчеркнуто: толпа христиан, вооруженных копьями и крестами, бросается на беззащитных язычников, убивает их и сбрасывает прекрасные статуи с языческих храмов... Вот именно до обращения императора Константина ничего такого не было и быть не могло.

Еще один «достоверный» тезис Брауна — утверждение, будто на I Вселенском соборе по указке Константина решались вопросы, какие евангелия считать подлинными, какие — мнимыми. Однако ни о чем таком не говорил ни один из источников IV века.

Ни «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского, ни «Церковная история» Феодорита Кирского, ни «Церковная история» Сократа Схоластика,

ни "Церковная история" Созомена, ни творения св. Афанасия Великого не упоминают о том, будто на этом соборе обсуждался вопрос библейского канона.

Св. Афанасий Великий, активнейший участник 1 Собора, в 367 г. пишет специальное послание (Праздничное, 39-е), в котором перечисляет книги Нового Завета, но и в нем он никак не упоминает, будто этот перечень имеет какое-то отношение к Собору.

Вопрос о границах библейского канона не вызывал соборных дискуссий вплоть до Лаодикийского собора 363 г. и 3 Карфагенского собора 397 г.. Если бы Вселенский собор уже решил этот вопрос в 325 году, то было бы странно обращение к этому же вопросу позднейших частных соборов, вдобавок без малейших ссылок на предыдущее авторитетное решение.

Все это очень легко проверяется и по древнейшим источникам, и по научной литературе.

Версия о том, что Никейский Собор формировал библейский впервые зазвучала в сочинении *Libellus synodicus*, изданном в 1601 г. страсбургским богословом Иоанном Паппусом. Уже отсюда понятно, что это никак не современник Собора 325 г. Впрочем, порой историки полагают, что Паппус переработал более древний оригинал — греческую рукопись 9 века... В любом случае "в нем несомненная историческая правда перемешана с различными домыслами и интерполяциями автора в духе позднейшего католицизма", "этот источник довольно подозрителен и стоит на плохом счету у серьезных, независимых ученых".

Ни один другой источник не дает оснований полагать, что на Первом Соборе обсуждался вопрос о каноне Нового Завета.

— *Но ведь имеет же писатель право на фантазию!*

— На такую фантазию — вряд ли. Те, кто с помощью такого довода защищают Брауна, не станут так же реагировать на книги Георгия Климова (в них в «художественной» форме обличается «жидовско-педерастическая мафия»). Форма фэнтэзи не спасает от их критики современную сказку «Дети против волшебников» (в которой также усматривают антисемитизм). Да и классические сказки Вагнера («Кот-Мурлыка» и др.) также подвергались вполне реалистической идейной порке. Обличать антисемитские нотки в художественной литературе (у Гоголя или Достоевского) считается в порядке

вещей. А протестовать против злой лжи в антихристианской сказке Брауна отчего-то нельзя!

Представьте себе, что некто написал книгу о том, что Любавичский ребе — транссексуал и лесбиян, втайне верящий в Иисуса Христа. И еще он писал доносы в царскую охранку, а мама у него вообще была полькой... Есть ли шанс на то, что фантастика с таким сюжетом будет издана миллионным тиражом, ляжет на лучшие полки всех книжных магазинов западного мира и по ней будет снято несколько художественных и «документальных» фильмов? Будет ли столь же неотступна и навязчива ее реклама?

Отдельная проблема еще и в том, что реклама вокруг «Кода» строится на калейдоскопе взаимоисключающих заверений: то вдруг заявляется, что это — «просто фантастика, и поэтому не ругайте нас», но через минуту те же самые рекламные агенты начинают вещать, что наконец-то Браун установил великую истину, и теперь нам известна правда о христианстве. За неделю до выхода «Кода да Винчи» в прокат первый телеканал (ОРТ) дважды показал полуторачасовой рекламный ролик фильма. Сей «документальный фильм» о фильме «художественном» был построен по принципам зомбирования и промывки мозгов. Одни и те же тезисы повторялись регулярно, безо всякого развития сюжета. При этом раз в десять минут говорилось, что вообще-то фантастику не стоит принимать близко к сердцу, зато все остальное время утверждалось, что наконец-то истина раскрыта.

Если бы у издателей и рекламщиков не было пропагандистской цели, то, наверно, они могли бы поместить небольшое послесловие, носящее характер более научный и более корректный по отношению к христианам.

Я не против свободы творчества, в том числе такого, которое озвучивает идеи, оппонирующие христианству. Браун имел право выставить напоказ свои фантазии. Правда, скажи мне, о чем твои фантазии, и я скажу — кто ты. Браун в своих грезах видит «сексуальную жизнь Христа». Тяжелый комплекс. Не знаю, излечимый ли. Но это его право — свои сны, фантазии, комплексы и травмы детской поры демонстрировать в интернете. Мне важен вопрос совсем иной — почему и кто решил, что эти фантазии надо навязывать всему миру. Возмущаюсь я не столько романом Брауна, сколько несоизмеримой ничему рекламной кампании, внедряющей этот роман в умы людей. Тираж книги в разы превзошел «Гарри Поттера», а книжка Роулинг все же неизмеримо живее и талантливее...

— Бурная кампания вокруг «Кода да Винчи», для многих неожиданная, но многих же и заинтриговавшая, непроизвольно наводит на мысль о возможных ее зачинщиках. Проще говоря, *qui prodest* — кому выгодно?

— «Код да Винчи» — это типичное конспирологическое произведение, главная идея которого состоит в том, что миром правят тайные ложи.

В романе это — Приорат Сиона, структура вполне масонская, но белая и пушистая. Она влияет на президентов (упоминается имя Миттерана) и банкиров, противостоит христианской Церкви и помогает рекламе книг Лэнгдона («Положительный отзыв Жака Соньера на книгу о поклонении женскому божеству означал не только коммерческий успех. Это подразумевало причастность к ее рекламе такой организации как Приорат Сиона» — с.351).

— Соппротивление этой могущественной ложе оказывает не менее секретная католическая организация «Opus Dei».

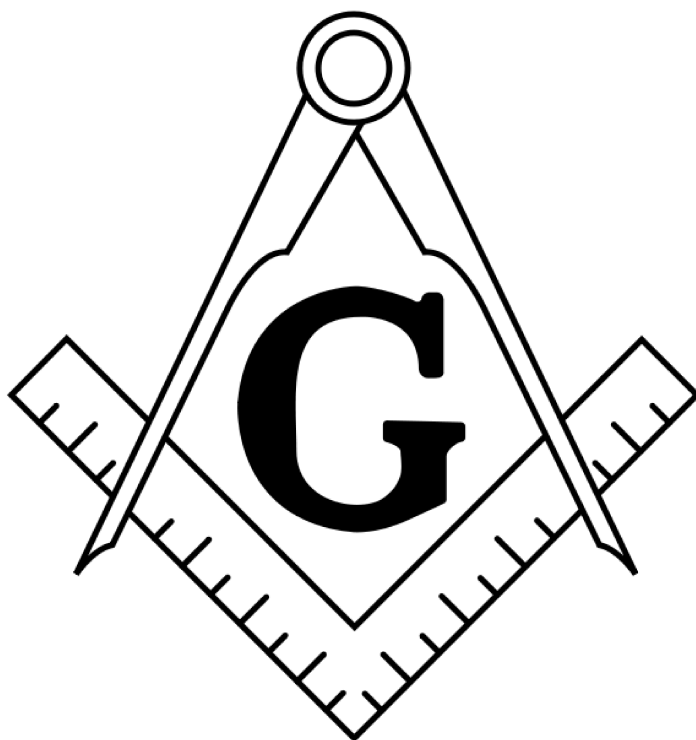
— В романе Брауна много фантазии. Но сама история раскрутки «Кода да Винчи» подтверждает правоту ее главного тезиса. Ведь с точки зрения художественной роман господина Брауна — очевидная «нулевка»: картонные персонажи, у которых отсутствует внутренняя психологическая глубина и достоверность, выложены в сюжете так, чтобы из них сложился заранее задуманный пазл. Все сюжетные повороты клишированы и подгоняются под некую суперцель пропагандистского характера. Перевод кошмарен. Чего стоит хотя бы то, что в оригинале Опус Деи именуется «группой», а в русском переводе — «сектой». Научной ценности эта книга тем паче не представляет.

Однако рекламная кампания, сопровождавшая выход сначала книги, а теперь и фильма, свидетельствует, что в этот проект были влиты очень серьезные финансы и ресурсы. Вряд ли это были лишь средства автора «Кода да Винчи» или его издателей.

Происходящее вокруг романа нельзя охарактеризовать иначе, как очередной залп в многовековой «холодной войне» между масонами и католической церковью. В рекламной кампании вокруг книги господина Брауна проявила себя реальная масонская структура, действующая в нашем мире.

Я не сторонник утверждения, что все, происходящее вокруг, связано с масонами. Не надо доводить себя до такого состояния, чтобы всюду видеть «жидо-масонский след» (кстати, след-то очевиден: в любом здании есть две

закрытые двери с буквами «Ж» и «М»! Ну не иначе, как они, проклятые, наследили!).

Но ненаучно было бы и игнорировать присутствие этих закрытых элитарных структур в социальной ткани общества, начиная с 18-го века и вплоть до настоящего времени.

Есть открытые масонские издания, в которых они сами хвалят себя (например: Берберова Н. Люди и ложи. Нью-Йорк, 1986).

Есть интернет-сайты (например — www.freemasonry.ru "Официальный сайт Великой Ложы России Всемирного ордена вольных каменщиков (масонов)").

Есть открыто существующие вербовочные пункты — «Ротари-клуб» и «Лайонс-клуб». Например, губернатор Ярославской области Анатолий Лисицын официально является главой отделения «Ротари-клуба» в своем регионе (за что, похоже, и был объявлен «лучшим губернатором России»).

Устав Великого Востока Народов России был открыто издан в 1915 году. Ну, почти открыто — он был замаскирован под историческое исследование — «Евграф Сидоренко. Итальянские угольщики начала 19 века. Спб., 1913». Одним из предполагаемых авторов является Виктор Обнинский (странно, что хотя он и покончил с собой в 1916 году, тем не менее в советские годы именно в его честь был назван подмосковный город Обнинск). Желаящие подробнее ознакомиться с черновиком этого Устава могут взять общедоступное издание: журнал «История СССР» за 1989 год, № 6 и

1990, № 1. Название публикации: «Русское политическое масонство 1906-1918 гг. Документы из архива ГИВРМ. Вступительная статья и комментарий В. И. Старцева».

О масонстве президента Миттерана я узнал лишь из книги Брауна. Но в ноябре 2002 года французский журнал *Le Point* вынес на свою обложку тему номера: "Ширак и франкмасоны" (*Le Point*. 8.11.2002. № 1573). На фотографиях, сопровождавших соответствующие тексты были: пять министров-масонов в правительстве Ширака, масонские лидеры на приеме в Елисейском дворце (19 ноября 2001 года)... Кстати, Ширак хлопотал о том, чтобы роль Софи («правнучке Христа») досталась подруге его дочери — Софи Марсо. В качестве ответной услуги Ширак обещал режиссеру содействие в решении вопросов, связанных со съемками в Лувре.

Так что при чтении книги Брауна не стоит впадать в крайности. Не надо считать, что Господь Бог ушел в отпуск, передав власть над миром масонам. Но и не надо считать, что слово "масон" употребляют только неумные люди, а на самом деле их не было и нет...

И вот теперь мы видим, какими путями реализуется одна из главных и нескрываемых целей масонов — маргинализация традиционной христианской Церкви. Подробнее об этом можно узнать в замечательной подборке документов на эту тему — книге «Правда о масонах», автором которой является ученик Рерихов А. И. Клизовский, относившийся к масонскому движению с большой симпатией.

Конвент Великого Востока в 1903 заявил: "Триумф Галилеянина длился 20 веков. Иллюзия длилась слишком долго... Он исчезает в свою очередь, Бог лжец. Он присоединяется к другим божествам Индии, Египта, Греции и Рима, которые тоже видели много обманутых ими существ, лежащих ниц перед их алтарями. Братья-масоны, нам должно быть приятно, что мы не чужды этому падению ложных богов!". В 1922 году Конвент Великой Ложы Франции призывал: "Энергично будем поддерживать в каждом свободу совести, но без колебания будем объявлять войну всем религиям, ибо они суть истинные враги человечества. Будем работать, будем ткать нашими быстрыми и ловкими пальцами саван, который покроет в один прекрасный день все религии; таким образом мы добьемся во всем мире уничтожения духовенства и предрассудков, внушаемых ими". И хотя в 1922 году в России «уничтожение духовенства» стало уже практикой, это не повлекло за собой изменения масонско-«гуманистических» доктрин.

В истории с «Кодом да Винчи» мы имеем возможность наблюдать, как ведется агитпропагандистская война сейчас. Это их ответ на «Страсти Христовы» католика Мэла Гибсона.

— *А что такое масоны?*

— Ну, прежде всего это не ругательство. С социологической точки зрения это по-своему даже нужная структура. В традиционном обществе было всего две иерархические пирамиды: военная (дворянская) и церковная. Сегодня их множество: государственно-административная (с десятками независимых друг от друга министерств), военная, церковная, научная, масс-медийная, банковская, торговая, рекламная, промышленная... Человек делает карьеру в своей иерархии. Доходит до уровня принятия решений. И тут ему оказывается мало газетной информации. Ему нужен более широкий кругозор, нужен доступ к сведениям хотя бы «для служебного пользования» из пирамидки смежников. Нужны контакты с соседями по иерархическому этажу. И где же их завести? Вот тут и подходят разные «клубы по интересам». Играешь в гольф, а попутно обсуждаешь совсем неспортивные проблемы.

Но ряд из этих закрыто-элитарных клубов оказался связан с более древней «клубной» традицией, пропуском в которую было принятие религиозных воззрений, альтернативных по отношению к господствующему христианству.

— *В Европе были и до сих пор существуют тайные религиозные сообщества?*

— Сначала свидетельство не о сообществе, а об одном человеке. Юлиан Отступник в тот период, когда он уже отринул христианство как «былой вздор» и склонился к реставрации язычества, но еще не стал царем, -

«стал иным, но гляделся прежним, ибо нельзя было ему явить себя — по такому случаю Эзоп, наверно, сочинил бы басню уже не об осле в львиной шкуре, но о льве в ослиной шкуре. Однако он-то знал, что хоть правда лучше, зато мнимость безопаснее» (Либаний. Надгробное слово по Юлиану, 95).

Среди же целых групп, которые мнили себя «львами в ослиных шкурах» христианства, исторически первой были гностики. Они же были первой религиозной группой из числа тех, что разместились на границе христианства и традиционного языческого мира (а именно в этом пространстве сегодня размещаются движения типа Нью-Эйдж).

“Василид учит вкушать идоложертвенное и спокойно отречься от веры во время гонений; предписывает, следуя Пифагору, пятилетнее молчание приходящим ему” (Евсевий Кесарийский. Церковная история. IV,7).

«Говорят они [ученики Василида] — ты знай всех, а тебя пусть никто не знает. Поэтому такие люди готовы отрицаться и не могут страдать за имя, так как они подобны всем. Но немногие могут знать это»

Ириней Лионский. Против ересей. 1,24,6

Для христиан такая «уступчивость» гностиков казалась тем более возмутительной, что сами христиане предпочитали мученическую смерть лжесвидетельству о своем согласии с верой их гонителей. «Посвященные» же с презрением смотрели именно на мученическую прямолинейность христиан: «Какие преступники, — спрашивает Асклепий, — достойны самых тяжелых наказаний? — Те, — отвечает Гермес, — которые, будучи осуждены людскими законами, насильственно лишаются жизни и о которых поэтому можно сказать, что они не должную дань возвратили природе, а получили заслуженное своими деяниями наказание» (Асклепий, 29).

«Такова, — комментирует Ф. Зелинский, — отповедь герметизма христианам, взывавшим от царского суда к суду своего Бога: не награда за подвиг, а избыток наказания ждет их на том свете, так как их насильственная смерть, нарушающая законы природы, есть новый грех с их стороны».

Но не только языческим судьям лжесвидетельствовали «посвященные».

«Валентиниане более всего стараются скрыть содержание своего учения. Если их спросить откровенно, они с сосредоточенным лицом и нахмуренными бровями отвечают: «Это слишком возвышенно». Если расспрашивать обстоятельно, они путем двусмысленных ответов удостоверяют свое согласие с нашей верой» (Тертуллиан. Против валентиниан, 1).

Рожденное несколько позже манихейство (боровшееся с гностицизмом, но немало и впитавшее в себя гностических идей) также практиковало эзотерический туман, прикрываясь то христианскими, то буддистскими одеждами. В итоге в 732 г. Китайский император издал указ с предупреждением:

«Учение Мар Мани ложно принимает имя буддизма и обманывает народ».

На Западе же манихеи «завербованного в секту неопита неторопливо и осторожно увлекали все дальше от догматов папской церкви. Манихейские таинства преследовали две цели: незаметно изменить стереотипные привычки и мировоззрение новичка, а затем научить его условному языку манихеев, требовавшему кропотливого и долгого обучения под руководством наставника. Далеко не каждый допускался до этой ступени... Лишь «совершенные» знали, что за разговорами о церковной реформе скрывается идея совершенно иной, противостоящей католичеству, церкви».

В конце IV в. тайных манихеев в Египте было так много даже среди монахов, что патриарх Тимофей принужден был принять особые меры, чтобы отличить их от православных — для чего он разрешил монахам есть мясо (правда, только по воскресеньям) — то есть совершать поступок, осуждаемый манихейской догматикой. Но «в публичных диспутах, конечно, положение представителей манихейской точки зрения было нелегким. Ведь они представляли религию, в догмах и ритуалах которой не содержалось ничего христианского и которая, несмотря на это, выдавала себя за истинное христианство».

В IV веке блаж. Иероним Стридонский пишет, что у современных ему оригенистов есть «правило, — что должно не легкомысленно бросать бисер перед свиньями и давать святыню псам (ср. Мф 7), но говорить с Давидом: В сердце моем сокрыл я слово Твое; не дай мне уклониться от заповедей Твоих» (Пс 118,11), так же, как и в другом месте он говорит о праведнике: «который говорит истину с искренним своим», то есть с людьми, близкими по вере. Они хотят, чтобы из этого заключали, что мы как еще не посвященные должны слушать ложь, чтобы, подобно малолетним, питающимся молоком младенцам не обремениться питательностью более твердой пищи. А что они [оригенисты] с клятвopеступлениями и ложно соединяются между собою на оргиях — это очень ясно показывает шестая книга «Стромат» (в которой наш догмат он приравнивает к мнениям Платона)... Они клятвенно утверждают многое, от чего потом отказываются с другой ложной клятвой. Отказываются от подписи и ищут отговорок... Они так ограничивают слова, так изменяют порядок их, придумывают такие двусмысленности, что держатся исповедания и нашего, и наших противников, и еретик слышит одно, а православный — другое» (Письмо 22 (83). К Паммахию и Океану).

Гностическая секта прискиллианистов в начале V века исповедовала принцип «Jura, perjura — secretum prodere nol» (Августин. Письмо 237. К Церетию // PL 33 с. 1035). Это правило подробно изъяснялось прискиллианистом Диктиниём в некоей книге под названием Libra. Слова Павла «от-

вергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (Ефес. 4,25) прискиллианисты понимали так, что истину можно открывать только «ближним», то есть членам их секты, другим же можно лгать (см. Августин. De mendatio ad Consent // PL 40).

Параллельно с западными прискиллианами, на востоке Римской империи мессалиане (евхиты, энтузиасты) столь же спокойно давали ложные клятвы о своей вере — «стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения бесстыдно запираются и даже чуждаются тех, которые думают согласнo с их внутренними убеждениями» (Феодорит Кирский. Церковная история 4,11).

Позднейшие богомилы (X в.) действовали так же —

«страха для человека и в церковь ходят и крест и икону целуют, яко же ны (нам) поведает иже от них обратишася в нашу истинную веру, глаголюще, яко вся си творим человек для, а не по сердцу, втайне же крйемы свою веру».

В XI веке евреи Марокко, принуждаемые к отказу от своей веры и принятию ислама, обратились к Маймониду с вопросом: что делать? Он посоветовал им в случае крайней опасности, повторять слова, произнесения которых требовали от них мусульмане. Маймонид пояснил, что эти слова останутся лишенными всякого, если их сердца будут по прежнему верны иудаизму.

Альбигойцы (катары) XIII века при всей своей ненависти к церковному христианству, все же разрешали посещать храмы и участвовать в католических обрядах. На клятвы же, которые они давали христианам, катары «то есть адепты религии, которая запрещала все клятвенные обязательства, смотрели как на неизбежную формальность, лишенную морального смысла».

Девиз розенкрейцеров XVII века гласил: «Знать. Желать. Сметь. Молчать». Позднее Блаватская именно этот принцип называет — «Универсальная каббалистическая аксиома» (это и ее личная просьба).

Прямо проповедовать антихристианские идеи было небезопасно. Поэтому «эзотерики» таились: днем публично декларируя свою верность христианству и посещая храмы по воскресным дням, они вели и «ночную» религиозную жизнь. Так в жизнь некоторых интеллектуальных кругов вошло странное правило: оно разрешало и даже предписывало ложь и лицемерие. «Эзотерики» говорили «посвященным»: «Клянись и лжесвидетельствуй, но не раскрывай тайну»... (Человек, сделавший весьма немало для пропаганды

черных культов в России — писатель Иеремия Иудович Парнов, автор рекламной книги “Трон Люцифера”, говорит, что это “великий и очень человеческий принцип”).

Так развивались школы “западного эзотеризма”, члены которых публично от христианства не отрекались, но принципиальные религиозно-философские вопросы решали совершенно иначе, чем христиане. Им ближе были греческие философы, псевдоегипетские мистики и маги, нежели библейские апостолы и пророки. Самые известные эзотерические течения — это розенкрейцеры и масоны.

Из истории войн мы знаем, что не всегда можно верить тому, что некий человек говорит сам о себе. Бывает, что распространяется сознательная “деза”. Бывают и люди, носящие форму армии, которую они считают своим врагом. Вроде бы человек хороший и улыбочивый, и истинный ариец и даже характер у него нордический... Но поднимая тост “За нашу победу”, он держит в голове совсем иное, чем его сотрапезники.

Вот такой же урок следует помнить, и изучая историю религии. В мире религий тоже встречаются люди, которые на словах чтут Христа и заверяют в своей православности, но свои сердца отдали совсем иным культам и идеям. Для “толпы” они говорят одно, для “посвященных” — противоположное.

Самое замечательное их открытие — это изобретение “эзотерического христианства”. Рецепт был прост, как суп из топора. Надо лишь сказать, что Иисус (вариант: Будда, Моисей, Магомет и т. д.) оставил “тайное учение”, которое было забыто всеми, кроме масонов (розенкрейцеров, теософов...). Это учение не было зафиксировано в текстах и в документах. Именно потому, что оно было тайным, его нельзя изучить или проверить по библиотекам и архивам. И состоять будет оно в том, что мы захотим.

Вот, например, типичный розенкрейцеровский текст XVIII века, из которого видно, как именно «эзотерики» позиционировали себя в окружавшей их христианской культуре. О своем ордене они говорят, что это и есть

“первая Апостольская церковь; так было приблизительно до третьего папы; первые священники около него составляли гаупт-директорию Ордена в христианской церкви... Папа Лев изъял магические познания из церкви и вернул их в орден; после этого церковь стала Вавилоном, а так как в русской ветви менее всего изменился старый обряд, то он должен более всего соответствовать Ордену. Впрочем, ни в какой церкви уже нет таинства; оно отнято у церкви высшей магической властью и силой” .

— У Брауна это делает не папа Лев, а император Константин...

— Конечно, не розенкрейцерам принадлежит изобретение рецепта "эзотеризма". Не могу утверждать, что они прямо заимствовали его у каббалистов, но именно в этой традиции много раньше появления розенкрейцеров родилось представление о том, что Моисей на Синае получил от Бога два откровения. Одно он записал в Торе, а вот другое он сохранил втайне и лишь устно сообщил немногим "избранным" (сам термин каббала означает «преданное»): «каббалисты выступили с фикцией, что преподносимое ими учение — не что иное как откровение свыше, ниспосланное святым праотцам, и носителем которого в течение веков оставалось привилегированное меньшинство».

Независимо от каббалистов в Индии и Тибете пришли к подобной методологии. Вообще в истории религии ссылки на устное и тайное предание — это способ модернизации, ухода из под давления фиксированной, письменной традиции (причем факт и глубина этой модернизации порой не осознаются самими модернизаторами).

Замечательна в этом отношении дискуссия между двумя ранними буддистскими школами. Пудгалавадин (персоналист, считающий, что личность человека реально существует) утверждает, что неупоминание личности (пудгалы) в его понимании у Будды следует соотнести с его афоризмом, по которому Будда передал своим ученикам лишь ничтожную часть того, что ему было известно (этого переданного столь же немного в сравнении с непередаваемым, как древесных листьев в его ладони в сравнении с листьями всего леса), Сарвастивадин же (буддистский ортодокс, отстаивающий традиционное буддистское учение об анатмане — отсутствии личности) парирует тем, что по словам того же Будды он передал им только то, что было для них полезно, следовательно учение о пудгале к тому не относится.

Вот и по мнению позднейших буддистов Будда сообщил именно то, во что верят именно их школы (возникшие спустя столетия после жизни Будды). Просто «Колесо учения» было повернуто трижды. Первый раз — в годы последней земной жизни Будды. Но буддизм махаяны отличается от более раннего буддизма хинаяны. Как же обосновать свое право на инакомыслие, как оправдать модернизм в традиционалистской культуре? Если налицо второй «поворот Учения», то кто же согласится с таким авторством? С точки зрения традиционализма уместнее всего сказать, что мы как раз ничего нового не вносим; наша новизна — в сравнении со взглядами наших оппонентов, но не в сравнении с учением нашего общего наставника. Просто то,

что мы сейчас говорим публично, он сам некогда сказал втайне. И эти эзотерические знания и пребывали в сокрытости — пока нам не было дано разрешение на их публикацию.

Более радикальным оказался миф буддистов махаяны. Их классический текст — сутры Праджня-парамита, написанный на рубеже новой эры, по верованию махаянистов был произнесен на полтысячи лет раньше.

«По легенде считается, что их тоже произнес Будда Шакьямуни, но смысл их не был понят людьми, и потому эти сутры 500 лет хранили наги и боги, пока не пришел Нагарджуна, которого махаянисты именуют Вторым Буддой и не возвестил их вновь, дав подробные разъяснение и комментарии... Змеи сохранили эти сутры в своих подводных дворцах. Первым человеком, который спустился в эти дворцы, чтобы прочесть и постичь смысл данных сутр, был Нагарджуна. Он принес их в земной мир».

Спустя еще полтысячи лет появившаяся школа ваджраяны (тантрического буддизма) вынуждена была сказать о «третьем повороте Колеса». Их доктрины также были произнесены Буддой, но в «нечеловеческих» мирах вселенной они хранились уже 1000 лет.

Итак, есть два пути реформирования религиозных традиций:

Первый — объявление об обретении некоей священной и первоначальной книги, которая провозглашается более авторитетной, нежели сборники религиозных правил, принятые в среде, окружающей реформаторов. Так действует израильский царь Езекия, объявляя, что при ремонте Храма «священник нашел книгу закона Господня» (2 Пар. 34,14). Так действуют мормоны, базируя свою веру на открытии «золотого свитка». Так действует Блаватская, выстраивая свою «Тайную Доктрину» как якобы всего лишь комментарий к обретенной ею древней рукописи «Книга станцев Дзиан». Так действует «Приорат Сиона», намереваясь опубликовать свой «Грааль»

Второй путь реформирования — это наделение уже известных и канонизированных сакральных текстов новыми интерпретациями, которые также

не признаются новыми, а объявляются древними. Неизвестность же этих «древних» толкований объясняется ссылкой на сокровенность учений и узость кружка «посвященных», имевший доступ к «подлинному» толкованию (так в посленовозаветном иудаизме появляется представление о том, что Моисей дал еще и устное предание; аналогична была и аргументация реформаторов буддизма).

Если победы не удавалось добиться сразу и реформа встречала сопротивление со стороны людей и властных структур традиции — «реформаторы» становились на путь «эзотерического разрыва». Публично демонстрируя свою лояльность к традиции как на есть, они использовали свою причастность к ней для того, чтобы постепенно создать в ней внутренний круг своих «посвященных».

Западные «посвященные» по разному локализовали место и способ хранения «древних подлинных учений Иисуса», но действовали так же, как и буддистские реформаторы: историческое христианство как нечто слишком общедоступное противопоставлялось в их восприятии их собственным «древним и тайным доктринам».

И вот оказалось, по подобному же рецепту можно очень изящно создать “христианство” по своему вкусу, да еще при этом обвинить в “бездуховности” всех несогласных.

Пользуясь таким способом “аргументации”, можно доказать вообще что угодно. Я, например, так могу доказать, что именно я являюсь Хранителем Древних Духовных Знаний. — Внимайте, други: Настал и мне час открыть вам величайшую тайну, которую не хранит ни один архив и ни одна библиотека. Это эзотерическое знание дано только моей душе. Итак, знайте отныне, что я — это перевоплощение Леонардо да Винчи и Николая Константиновича Рериха. И за то время, которое я провел в Нирване, я многое пересмотрел. Я понял, что в прежней своей жизни во многом ошибался. Поэтому сейчас я вынужден отрабатывать свою карму и писать книги с опровержением своих же былых заблуждений...

И как же теософы смогут опровергнуть такой аргумент?! А ведь достоверность и проверяемость теософско-масонских реконструкций “эзотерического христианства” ничуть не доказательнее...

Но заметим важную особенность «эзотерических» групп: они не прямо противопоставляют себя христианству, но именно себя и выдают за “духовных христиан”.

Бывают ереси, которые рождаются из не слишком удачной попытки “улучшить” христианство. Такие теории стоят на евангельской основе, их создатели любят Евангелие и Христа, но, как сказал Лев Карсавин об Оригене, оказалось, что “у этого метафизика сердце лучше головы”. Бывают ереси, которые представляют собой просто ошибки. В них есть слишком поспешные выводы и слишком быстрые обобщения...

Но бывает иначе. Бывает, что в мир вторгается идея, которая дышит ненавистью к Евангелию и к Церкви, и которая лишь притворяется в своей симпатии к христианству. Такая доктрина призывает к реформе Церкви и вероучения не для того, чтобы помочь большему числу людей действительно жить по Евангелию, а для того, чтобы сподручнее было в конце концов сломать хребет Церкви, реформированной (точнее — деформированной) по новым проектам.

— Есть ли такие люди среди более-менее известных деятелей культуры и истории?

— Прежде всего — это создательница “Теософского общества” Елена Блаватская. В собрании ее писем опубликован ее масонский диплом. Центральный пассаж в этом дипломе звучит так:

“Мы, Трижды Прославленный Верховный Великий Генеральный Магистр, и мы, Верховные Великие хранители, 33-й и последней степени Верховного Святилища Англии, Уэльса и пр., награжденные великой Звездой Сириуса и пр., и пр., Великие Командующие Трех Легионов Рыцарей Масонства, данной нам высшей властью, которой мы объявляли и провозглашали, объявляем и провозглашаем нашего Брата, Е. П. Блаватскую, Подмастерьем, Кавалером Ордена, Совершенной Мастерницей, Великой Избранной Шотландской Леди, Великой Избранной, Кавалером Розового Креста, прекраснейшей Госпожей, Совершенной и Почтенной Владычицей и Коронованной Принцессой Обряда Усыновления”.

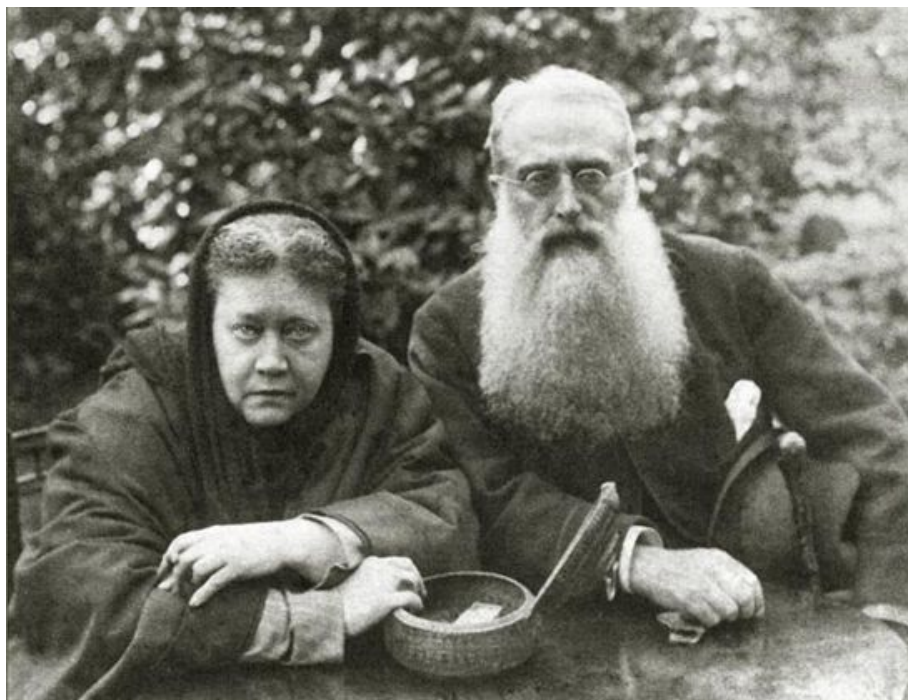
Блаватская о себе:

“Мой масонский опыт — если называть этим словом членство в нескольких Восточных организациях и эзотерических братствах — ограничен исключительно Востоком. Тем не менее, это не мешает мне, подобно всем другим Восточным “Масонам”, знать обо всем, что связано с Западным Масонством, включая те бесчисленные глупости, которые напридумывали о масонском братстве за последние полстолетия, и, учитывая получение от “Верховного Великого магистра” диплома, называть себя Масоном”. «Перед тем, как покинуть нас, индеец дал нам несколько десятков имен живущих в Индии людей, причем все они были либо каббалистами, либо масонами, но не из дурацких Лож Европы и Америки, а из Великой Восточной Ложы, в которую англичане не допускаются». “Теперь об Инициации. Г-ну ван Столку гораздо лучше было бы поехать за этим в Англию, а не во Францию. Во Франции у нас 28 или 30 теософов, но я не верю, что они уже образовали отделение. Леймари инициировали несколько раз, и несмотря на это, г-н Синнетт рассказывает, что когда в мае он был в Париже, Леймари перепутал знаки и пароли...”

Многие масоны рассматривали свое масонство как обычную игру. Но Блаватская всем сердцем приняла масонскую доктрину и мистику.

“Я посвятила всю жизнь мою изучению древней каббалы и оккультизма”.

“”Зохар” (главная книга каббалистов) для Блаватской — “бездонный клад сокровенной мудрости и тайн”. Дежурный перечень ее авторитетов звучит так — “оккультисты, розенкрейцеры средних веков и даже средневековые каббалисты говорили...”

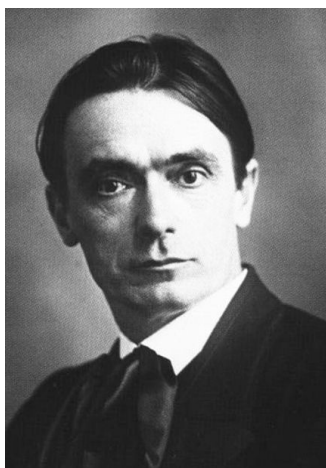
В понимании Блаватской “единственно приличное приближение к “Всеобщему Братству” — масонство”. Причем Блаватская всегда уточняет, что есть масонство хорошее и плохое. Дурное масонство — это то, которое признает Бога-Творца и видит в Боге Личное начало.

Для профанов она говорила, что проповедует соединение и взаимообогащение всех религий. Но попробуйте найти хоть одну строчку среди ее тысяч страниц, в которой она признала бы, что христианство хоть чем-то обогатило языческий религиозно-магический опыт...

Соратник Блаватской — Олькотт — также был масонским “посвященным”: Он состоял в Коринфском ордене системы “Королевская Арка”, о чем свидетельствует выданный ему масонский диплом за номером 159, датированный 12 января 1860 года. А на дипломе Масона-Магистра Гугенотской Ложы № 448, выданном 20 декабря 1861 г., находится подпись Олькотта в качестве “Старшего Смотрителя”.

Известно о принадлежности к масонству другой виднейшей проповедницы теософии — Анны Безант. Принадлежал к масонам и Рудольф Штейнер.

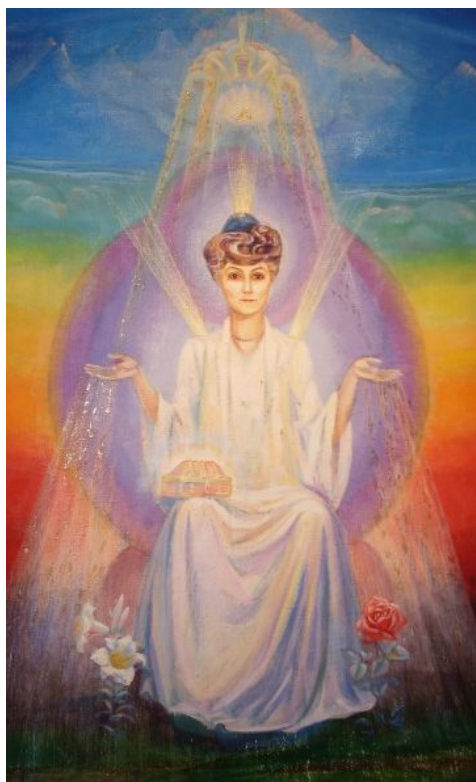

Не забудем также, что масонские симпатии и антипатии, интересы и предубеждения передавались не только “посвященным”, но и их детям — в тех семьях, где воспитывались “волчата”.

Елена Блаватская, например, происходит из рода, который уже не в первом поколении был связан с масонами. По материнской линии Блаватская состоит в родстве с семейством князей Долгоруких. Члены этого рода с екатерининских времен упоминаются в связи с масонским движением. От прадеда князя П. Долгорукова Е. П. Блаватская унаследовала огромную библиотеку по оккультизму, в которой с детства и набиралась оккультной премудрости. “Мой прадед со стороны матери, князь Павел Васильевич Долгорукий, имел странную библиотеку, содержащую тысячи книг по алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Я прочла их с острейшим интересом прежде, чем мне исполнилось пятнадцать. Вся чертовщина средних веков нашла себе прибежище в моей голове, и скоро уже ни Парацельс, ни К. Агриппа ничему уже не могли меня научить... Знаете, почему я вышла за старого Блаватского? Потому что в то время, как все молодые люди смеялись над “магическими” суевериями, он верил в них! Он так часто говорил со мной о эриванских колдунах, а таинственных науках курдов и персов, что я приняла его, чтобы использовать как ключ к ним”.

Другая семья, также не в одном поколении связанная с масонско-розенкрейцеровскими кругами — это род Голенищевых-Кутузовых. Имена членов этой фамилии встречаются в масонских кружках с конца XVIII века. К этому роду принадлежала Елена Ивановна Рерих. «У меня имелся ритуальный кинжал, принадлежавший Воронцову и в детстве я любила потворять отрывки из привезенных им из Индии ритуальных напевов, каким-то образом дошедших до моей семьи».

Николай Константинович Рерих также унаследовал благоговейный и живой интерес к оккультизму у своих предков.

Дед Николая Константиновича Рериха — Федор Иванович Рерих входил в рижскую масонскую ложу, руководителем которой был великий мастер барон Унгерн-Штернберг, предок известного белогвардейского генерала барона Унгерна. Знак розенкрейцера, принадлежавший Константину Федоровичу Рериху (отцу художника), хранится в Музее Востока (и демонстрировался в московской Библиотеке Иностранной литературы выставке, посвященной розенкрейцерам в России). Сам Николай Константинович в розенкрейцеровскую ложу вступил в 1930-х годах, в Америке, получив сразу высшую степень посвящения.

Не случайно в учении Агни Йоги очень тепло упоминаются розенкрейцеры: «Установим наше отношение к розенкрейцерам, масонам и прочим организациям, где затронуто Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же мы вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их» (Знаки Агни Йоги, 473).

На деле связь Рериха с масонами была небескорыстной:

«В субботу вечером папа был у масона 32-й степени — химика Хилле... Дал адрес одной дамы в Нью-Йорке. Видимо, папа часто сидит на сеансах. И сеансы эти много помогли нашему консулу Волкову и д-ру Бей. Папа пишет: «Наш Аллал Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников»».

«Сеансы», о которых идет речь, — это спиритические сеансы, а «Аллал Минг» — это дух, являвшийся с таким именем («Он духов третьего плана Водитель»). В понимании же этого «Аллала Минга», который в своих последующих явлениях принял имя «Махатмы Мории» «лучшие люди» — это «масоны, раввин, квакеры» (а также: «Прав Рерих, уча обратиться к евреям... Обратитесь к Рокфеллеру опять, повторяю»). Так что налицо замкнутый круг: масоны рекомендуют вызывательниц духов, духи рекомендуют масонов...

Масоны проявляли интерес к карьере Рериха еще в России. Елена Рерих вспоминает, что

«Непосредственно после революции имя Н.К.Р. было именем кандидата на пост министра изящных искусств, который тогда предполагало создать Временное правительство».

Если учесть, что Временное правительство было правительством чисто масонским, то приглашение им именно Рериха в свой круг характеризует не столько художественные вкусы членов Правительства, сколько мир рериховских контактов...

Розенкрейцеры считали Рериха своим. И ныне на официальном русском сайте Ордена Розенкрейцеров Николай Рерих упоминается в списке наиболее выдающихся личностей, бывших членами Ордена или имевших непосредственную связь с ним:

"Николай Рерих (1874 — 1947 гг.), художник, писатель, гуманист, философ, исследователь, археолог, борец за Мир, будучи в течение долгих лет членом Ордена Розы и Креста и посланником Братства, представлял Орден на различных собраниях".

Парижский музей Рериха был одним из центров воссоздания русского масонского движения в эмиграции:

“В начале 30-х гг. представители различных идейных групп создали журнал “Утверждения”. 1 мая 1932 г. сотрудники данного периодического органа и Союз российских национал-мессианистов (национал-большевиков) основали Пореволуционный клуб. Собирались члены клуба в помещении друзей Рерих-музея, вероятно, благодаря помощи члена последнего Г. Г. Шклявера, также члена Юпитера...”

— *Что такое “Юпитер” и кто такой Шклявер?*

— В этот период Георгий Гаврилович Шклявер возглавлял парижский Музей Рериха. Именно Шклявер является создателем документа, известного как как “Пакт Рериха”, говорящего о “Знамени Мира”.

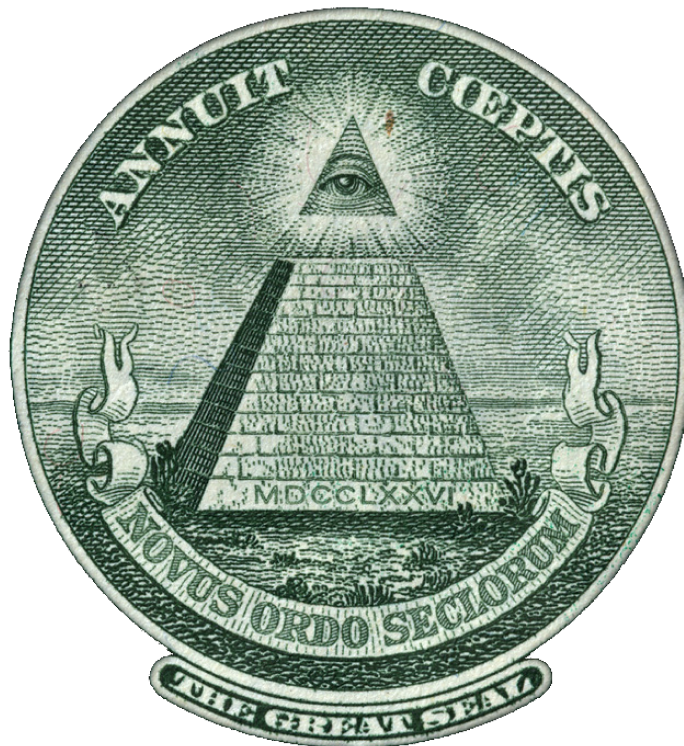
“План пакта Международного Мира, который защищал бы все сокровища искусства и науки посредством Международного Флага, и составлен музеем имени Рериха для его представления иностранным государствам через посредничество Америки. Главное намерение этого проекта — создать Флаг... План, проектированный Музеем имени Рериха, составлен согласно кодам международного права Гр. Г. Шклявером, доктором международного права и политических наук Парижского Университета, лектором Института Международных Высших Наук, Почетным Советником Музея имени Рериха. Согласно составленной им Статьи 1 Пакта...”

“Юпитер” же — это масонская ложа Шотландского Устава, воссозданная в эмиграции в 1926 г. “Юпитер строил свои работы вокруг рассмотрения проблем личности, культуры, масонства, коллектива и их взаимоотношений”. Как видим, круг тем, весьма близкий к тематике рериховских книг. Заметим также, что и политический курс Г. Шклявера и тех лож и организаций, куда он входил, был единомыслен с рериховским — это был курс “советского патриотизма”.

Без добротных связей с масонскими кругами проект “Знамени мира” не был бы поддержан политической верхушкой США и марионетками Штатов из Латинской Америки.

Напомню еще, что не только варяжские струги и гималайские вершины живописала рериховская кисть. Николаю Рериху принадлежит авторство одностолбовой купюры. Впрочем, у этого эпизода своя история... В феврале 1926 г. в Кашгаре Рерих по просьбе советского консула создает эскиз памятника Ленину. Он успел даже поставить постамент на территории советского консульства, прежде, чем китайские власти запретили установку памятника.

Постамент был сделан в форме усеченной пирамиды... В жизни Рериха эта форма всплывет позднее еще раз. В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке, он через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой зеленой купюре, что и происходит. Так и по сей день красуется на ней усеченная пирамида, над которой, однако, на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза — древнейший масонский символ Строителя Вселенной. Остается уточнить, что речь здесь идет о традиционных масонских символах.

Как русскому эмигранту удалось добраться до создания американских денег? Дерзну предположить, что именно “ложе” предоставила в распоряжение Рериха хорошие связи среди высших госчиновников США. Настолько хорошие, что Н. К. Рерих мог решать — использовать ему возможность встречи с президентом США Рузвельтом, или отклонить: “Друг предложил Н.К. видеть президента, но Н.К. не нашел нужным”.

Судьба семьи Рерихов в эмиграции поразительна. Согласитесь, редко какой беглый художник может позволить себе выстроить музей своего собственного имени в виде 29-этажного здания с тремя сотнями комнат и с ежегодным доходом в 100 000 \$! А ведь происхождение этих денег не может быть объяснено популярностью Н. Рериха. Сверхспроса не было на его картины, ни на его книги, ни на его лекции.

И тем не менее Рерих в состоянии брать займы фантастические суммы: в 1929 г. он сказал Э. Фосдик, что он должен вернуть Хоршу (Логвану) 900 000 долларов («5.7.29 Затем Н.К. говорил, что Логв[ан] произнес цифру в 900 000 \$, которую непременно нужно ему отдать. Вся кампания и для этого — значит, он забыл о даре». Доллар 20-х годов и доллар современный мало похожи друг на друга по своему весу. Сегодня эта сумма выразилась бы в миллионах...

И тем не менее — “20.6.29. По приезде Н.К. был встречен на пирсе тремя членами комитета мэра Нью-Йорка. В трех автомобилях и с полицейскими мотоциклами в сопровождении мы проехали через весь город... Все это с полицейским эскортом, сиренами. Останавливая для нас все движение в Нью-Йорке на 5-й авеню и повсюду”. Ну, кого же еще из русских эмигрантов так встречали в Америке? И это отнюдь не было данью славе художника: “Очень не понравилась Н.К. паблисити в Times: все говорят об ученом, исследователе. А о художнике ни слова”.

Но, может, это честь «крупному ученому» и исследователю... Но где же его ученые труды? Какой ученый труд Н. К. Рериха взбудоражил Америку? Какое его научное открытие? Неужели его юношеские раскопки северорусских курганов принесли ему славу ученого с мировым именем? Неужели в тех русских курганах он нашел нечто такое, что через десятилетия принесло ему славу в Америке?

Он исследователь-этнограф? Но где в 1929 г. были опубликованы научные труды Трансгималайской экспедиции (и были ли они вообще опубликованы в научных изданиях)?

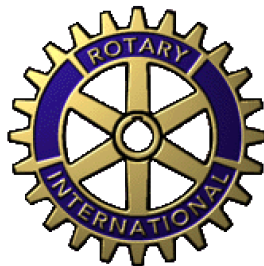
“Ложи” поддерживали Блаватскую. Из того же источника, похоже, шла и “раскрутка” Н. Рериха. А сегодня — Брауна.

— А Вы сами масонов видели?

— Я знаю людей, которых приглашали в масонские ложи. В 1990 году в Бухаресте я беседовал со священником, которого приглашали в ложу сразу

после того, как он окончил университет одновременно по двум специальностям — теология и филология. В межвоенный период Румынии открыто правили логи. В центре Бухареста до сих пор стоит «масонский храм» (не христианский храм с масонской символикой; таких много и эту символику несет на себе даже один их приделов храма, где я служу, а здание, специально построенное для встреч членов логи). Лишь переворот Антонеску положил этому конец, и затем наступление коммунистической диктатуры. Выпускник отказался от предложения, от которого отказываться было нельзя. И ему устроили распределение — он стал военным священником в воюющей армии. Дошел до Сталинграда, где и попал в плен. 10 лет карагандинских лагерей. Затем репатриация и еще десять лет лагерей за то, что был офицером королевской армии. Затем его время от времени то отпускали, то снова забирали. На свободу из-под домашнего ареста он вышел уже только в день расстрела Чаушеску. Кстати, в 1990 году, в первые «послереволюционные» месяцы в главной демократической газете Румынии *Romania Libera* я сам видел объявления в стиле: «Хочешь увидеть мир, поработать в Европе? — Вступай в Великий Восток!».

Из Румынии же в начале двухтысячных годов вернулся мой бывший студент по МГИМО и рассказал, что на различных приемах румынские высокие чиновники постоянно приглашали его вступить в «Ротари-клуб».

Отказываются, впрочем, далеко не все. В апреле 2003 в аэропорту Ларнаки встречает меня советник нашего посольства на Кипре. Беседуем о погоде, ждем багаж. И тут я замечаю в лацкане его пиджака небольшую золотую шестеренку с шестью спицами (значок «Ротари-клуба»; см. <https://www.rotary.org/>). Он перехватывает мой взгляд: «Вы знаете, что это такое?». — «Да». — «И как Вы к этому относитесь?» — «Плохо!» — «Ой, ну Вы знаете, мы дипломаты, мы должны всюду бывать, со всеми знакомиться, а такого рода странные организации как раз есть прекрасное место для завязывания неформальных контактов....». Аналогичный ответ я получил от одного профессора МГИМО, когда спросил его, зачем он пишет заведомо ложные и хвалебные рецензии на деятельность Международного Центра Рерихов:

«МГИМО — это часть МИДовской структуры. Я человек несвободный, а разные оккультные кружки есть прекрасное место для работы дипломатов....».

Один политтехнолог, активно работавший на Ельцина в президентской кампании 1996 года, а затем уехавший на Запад, говорил мне в марте 2005 года:

«Здесь, если твой бизнес достигает годового оборота в два миллиона евро, тебе предлагают вступить в Ротари. Если ты отказываешься — тебе мило улыбаются, прощаются, ободряюще хлопают по плечу. Но затем вдруг у тебя на пустом месте начинаются проблемы. То поставщик задержал комплектующие. То кредита ни в одном банке взять нельзя. То складских помещений найти не можешь... В общем, через два года ты уже на нуле. Но никто не объяснит тебе, из-за чего вдруг ты пошел под гору».

— А если это не масоны, а просто дельцы, которым все равно, на чем делать деньги.

— То это еще хуже. В опусе Брауна историки насчитали более 600 ошибок. Это сочинение двоечника. Злого двоечника. Зачем же навязывать миру этот увечный текст? Когда я говорю о масонах, я тем самым стараюсь оправдать «промоутеров» Брауна. В этом случае у них есть хоть какая-то логика, какая-то свои вера и цель, ради которых они впихивают Брауна в глаза и уши человечества. И в каком-то приближении идея эта все же гуманистическая: мол, ради счастья свободного человечества мы ведем борьбу с мракобесием.

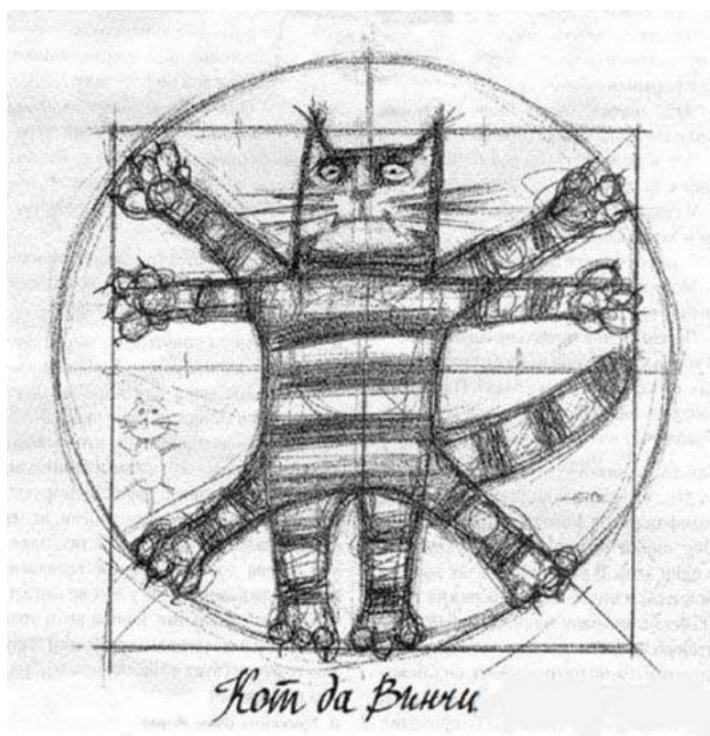
Но если промоутеры это делают просто ради денег, то это просто сволочи. Значит, не масонский гуманизм вдохновляет их, не культ Человека, а нутряное презрение к людям. «Пипл хавает». Руководство первого канала российского телевидения пусть само выбирает, кем оно желает слыть — масонами или бездонно жадными подонками.

25 мая я участвовал в передаче «Судите сами» (1 канал ведущий Максим Шевченко, эфир в полночь 26 мая 2006). Эфир был прямой — но только для Дальнего Востока. Из московского же эфира (через 8 часов передача шла уже в записи) были вырезаны все мои вопросы, которые я адресовал именно этой корпорации. И упоминание о двукратном показе рекламного фильма о кино «Код да Винчи». И упоминание о ежедневной оккультно-антихристианской передаче «Малахов плюс Малахов». И упомина-

ние о том, что даже в рекламной паузе, разбившей нашу дискуссию, был рекламный ролик «Кода да Винчи».

Но верхом режиссерской цензуры оказались манипуляции с громкостью звука. В передаче участвовал Еремей Парнов, автор самой черной метки, которую получила горбачевская перестройка при своем рождении — книги «Трон Люцифера» (М., Поитиздат, 1985, тираж 200 000 экз.). Это был первый учебник по магии, пришедший на смену учебникам по атеизму. Имя на обложке было именно такое, непаспортное — «Еремей Парнов», что заставляло предполагать, что это просто русский дедушка из брянских лесов, чуть ли не «дед Берендей». В передаче Иеремия Иудович врал, будто «Приорат Сиона» — это иллюминаты, а иллюминаты — это масоны, родившиеся и умершие в 18 веке, а потому сегодня никаких тайных структур, кроме «Опус Деи», в мире не существует... Так вот, каждый раз, когда я к нему вежливо обращался по имени-отчеству, в московском эфире микшировали звук, так что у зрителя не было шанса узнать, как же зовут знатока масонства, отрицающего само существование предмета своей компетентности. Так что есть у наших демократов люди, о которых не то что фантазировать, а даже и простых анкетных данных сказать нельзя. Впрочем, одно из жестких правил «Ротари-клуба» — это запрет называть по отчеству. У «братьев» — только имена.

— *Какая реакция на историю с «Кодом да Винчи», на Ваш взгляд, была бы наиболее адекватной и успешной?*

— Мне представляется, что со стороны Московского патриархата самым корректным ходом было бы связаться с Гоблином и профинансировать скорейший выход гоблиновского перевода «Кода да Винчи».

Кроме того, нормальной реакцией христианской и научной общественности на эту картину могла бы быть развернутая контрпропагандистская компания. Сама книга — это фантазия, придумка от начала до конца — по сути попса, и об этом надо напоминать. Но она может стать поводом к тому, чтобы привлечь интерес к реальной истории христианства.

Вот пример православного айкидо: В 60-х годах XX века уполномоченный Совета по делам религий (то есть официальный гонитель Церкви) вызывает к себе батюшку и говорит: «Вы должны произнести проповедь на тему «Гагарин в космос летал, Бога не видал!». Не произнесете — лишу регистрации и прихода, сошлю туда, куда Макар телят не гонял!». У священника дом, семья, дети. Куда ж ему деваться. Ответствует: «Хорошо». И вот в назначенный день батюшка выходит на амвон и молвит: «Братья и сестры! Говорят, Гагарин в космос летал, Бога не видал! А Бог Гагарина видел и благословил его!».

Запрещать людям нюхать дерьмо, увы, нереально. Но нужно хотя бы давать параллельную, научно проверенную информацию. Браун дал нам повод поговорить о раннем христианстве и современном масонстве. Если мы воспользуемся этим поводом, то миллионам людей станет понятно, что Церковь атакуема до сих пор, и что прощение с коммунизмом отнюдь не означает, что христианству гарантировано спокойное будущее в западном мире.

Американский католический политолог Патрик Бьюкенен справедливо сказал: «Если вы захотите узнать, кто управляет современными культурными процессами, спросите себя: «Кого недопустимо оскорбить?» Таким образом, вся эта шумиха, сопровождавшая экранизацию романа Дэна Брауна, непрозрачно намекает нам о том, чей "бог" позволяет обман и чья вера разрешает нападение» (<http://www.theconservativevoice.com>). Оскорблять нельзя: геев, евреев и с недавней поры мусульман. Христианам еще предстоит борьба за включение своих святынь в список неподлежащих окарικатуриванию.

Пока же каждый год к Рождеству и Пасхе «приорат сиона» радует нас открытиями.

К католической Пасхе 2006 года все СМИ задыхались от восторга по поводу новоопубликованного «Евангелия от Иуды». Мол, опять Церковь не права, а вот Иуда оказался парень что надо!

К католическому Рождеству 2002 года столь же бурны были восторги по поводу «реконструкции облика Иисуса Христа». Довольно страшная об-разина смотрела с телеэкранов и полос газет под шапкой — «Ученые составили фоторобот Христа». На самом деле речь шла о реконструкции анонимного черепа, найденного в палестинском захоронении начала нашей эры. С тем же успехом можно разрыть любую русскую могилу XX века и сказать, что найденный в ней череп дает представление об облике Анны Ахматовой.

А то вдруг молнией облетает мир весть о том, что «согласно Талмуду и другим древним еврейским источникам» евреи ходатайствовали перед римскими властями о помиловании Христа, а отнюдь не добивались его казни (и это при том, что при всей фантастичности своих повествований эти источни-ки как раз с радостью спешат сообщить об участии еврейских старейшин в казни Иисуса)...

В этих условиях пикеты у кинотеатров не помогут. Тот, кто решил пой-ти — все равно пойдет. Пикетчики скорее привлекут и равнодушных. Лучше было бы заказать разбор книги Брауна религиоведам и богословам, сделать на основании этих рецензий брошюрку (а еще лучше пародию) и раздавать ее у входа в киношки. Название брошюрки я бы предложил такое: «Палочки для счиски с ушей браун-лапши». Я даже предложил бы домашнее задание: Браун в любых линиях, расходящихся вверх, видит «женский символ». Вот пусть, вооружившись его методой, читатель расфрейдует российский герб.

На научном же уровне с подобными вещами даже трудно спо-рить — как трудно спорить с бредом наркомана. Ложь запустить легко. До-гнать ее трудно. В книге Брауна нет ни одной научной ссылки — а для опро-вержения необходимо перелопатить массу научных изданий и изложить их научным же языком (а отнюдь не языком детектива). История показывает, что когда серьезные ученые берутся опровергать фантастов, подобных Фо-менко или Мулдашеву, опровержения читает гораздо меньшее число людей по сравнению с прочитавшими изначальную мифологизированную сказку.

Научный анализ сразу же показывает, что перед нами — злая сказка, ставящая своей целью оскорбить веру миллиардов людей, живущих на нашей планете. И вот именно в этом именно заключена ложь этой так называемой фантастики. Если бы человек фантазировал на менее святую для многих лю-дей тему, можно было бы заявлять, что это — его личное дело. Но когда

группа людей, стоящая за господином Брауном, навязывает такие фантазии всему человечеству, вся ситуация должна восприниматься уже по-иному.

Протесты христиан, оскорбленных очередным кощунством, у нас сегодня принято парировать ссылкой на свободу выбора. Если я начинаю возмущаться в ответ на предлагаемую мне кощунственную передачу или книгу, тут же раздается ответ Познера — «но ведь Вы свободный человек? Вы вправе переключить на другой канал». Свободу одного таким образом действительно защитить можно, но дальше встает вопрос о защите свободы миллионов. Я, конечно, переключу на другой канал, а тысячи людей, в том числе и детей из христианских семей, вряд ли сделают то же, будучи просто привлечены картинкой, и сами даже не смогут понять, какую ядовитую вещь они при этом проглатывают. Кроме того, хорошо ли, если моим соседям внушат мысль о том, что моя святыня строится на лжи, корыстолюбии и невежестве?

— *А не слишком ли много чести этой поделке, что и Вы и другие церковные деятели так на нее реагируете и по сути делаете ей рекламу?*

— Если мы говорим, нас обвиняют в том, что мы делаем ей рекламу. Если бы промолчали — сказали бы, что нам нечего ответить и Браун всех на лопатки положил. Так что лучше уж говорить. И думать.

— *Есть ли грех в просмотре фильма?*

— Греха во взгляде нет, греховно убийство времени. Все равно как в картишки поиграл. Мало ли на что смотрит человек. Вопрос в том, как он себя соотносит с увиденным. Врач смотрит на самые интимные места и (надеюсь) не грешит в своих мыслях. Мне как ассенизатору приходится читать самые отвязные сектантские трактаты — но не для того, чтобы с ними согласиться. Но если человек будет мысленно постоянно возвращаться к изложенному, переваривать его с целью приятия, и в конце концов примет «Код да Винчи» как свою мировоззренческую концепцию и потому удалится от Церкви, то это будет.. Нет, не грех. Это будет чем-то хуже греха — дуростью... Поэтому весть об этом происшествии меня не очень огорчит. Ведь если человек не в состоянии отличить научный трактат от фантастики, то он просто дурак. А дураки Церкви не нужны. Это я мягко сказал.

Том Хэнкс, сыгравший роль Лэнгдона в этом фильме (по-моему, напрасно: не стоило православному христианину участвовать в рекламномасонском проекте), в интервью Sun Entertainment сказал еще резче: «Это не документальный фильм. Люди, принимающие его за правду, возможно,

более опасны, чем те, кто просто рассуждает над возможностью такого развития событий".

— *Будете ли вы смотреть фильм?*

— Только не в кинотеатре! Зачем же давать деньги врагам Церкви? «Лицензию» тоже покупать не буду. Подожду, пока кто-то из раскаявшихся прихожан не принесет мне пиратскую копию.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Гоблин (Дмитрий Пучков) о х/ф "Код да Винчи"

Третьего дня на волне всеобщих воплей пошел посмотреть х/ф "Код да Винчи". Фильм, как известно, снят по одноименной книге зарубежного писателя Дэна Брауна. Книгу я не читал, чтобы впечатление не портить. На просмотр отправился совершенно незамутненным.

Фильм начинается, понятно, с убийства. В Париже, в Лувре, некий злобный альбинос убивает невинного дедушку. Подстреленный в живот дедушка начинает метаться по Лувру и повсюду оставлять секретные знаки. То возле Моны Лизы что-то секретным маркером напишет, то у другой картины черканет. И под каждой оставляет лужицу крови, чисто Мальчик-с-Пальчик. Ну а потом раздевается догола, рисует себе на груди кровью звезду, раскидывает руки-ноги и помирает. Начало впечатлило.

К разрисованному кровью дедушке вызывают Тома Хэнкса, который эксперт с мировым именем по всяким символам. Вместе с Хэнксом на месте тетка из фильма "Амели" и бывший убийца Леон, ныне французский оперуполномоченный. Тетка оказывается внучкой убиенного дедульки, а Жан Рено — настоящим подонком, каковым и подобает быть французскому полицейскому.

Меня неизменно радуют образы полицейских во французском кинематографе. Там у них либо Бельмондо (кстати, по фене "Бельмондо" — на всю башку отмороженный дурак, что полностью соответствует действительности), либо гнуснейший подонок. Что характерно, данная традиция в кинематографе других стран не прослеживается, что говорит об особом национальном колорите французов. Ну так вот, и здесь французский полицейский не разочаровал: взял да отметелил воздушного диспетчера — руками и ногами, даже не удосужившись затащить его к себе в обезьянник.

Далее в фильме начинается мастерская читка загадочных дедушкиных граффити, выполненных в стиле предыдущего фильма режиссера Рона Ховарда "A Beautiful Mind" (в разных переводах "Игры разума" или "Прекрасный мозг"), собирание таинственных предметов и беготня из угла в угол с раскрытием чудовищных церковных тайн.

Хэнкс и тетенька сбегают из Лувра, а за ними по пятам мчатся упыри из французской полиции. Звеня веригами, крадется следом свирепый монах-альбинос, легко теряясь в толпах Парижа и Лондона в своих неприметных дерюжных шмотках и подпоясанный веревкой. Монах то шастает по коридорам, как инопланетная тварь в фильме "Нечто", то напрыгивает из-за угла, как "Чужой". Отличный, отличный злодей.

Руководит монахом зловецкий Доктор Восьминог, который в фильме "Человек-паук-2" на железных счупальцах бегал по стенам, а теперь выступает епископом. Хэнкс с тетенькой убегают на тайную заимку, где проживает постриженный инвалид Пендальф, в фильме — эксперт с мировым именем, специалист по всему, что связано со Святым Граалем. Свою роль, что характерно, исполнил лучше всех: очень живой, где надо — забавный, где надо — злобный. Не смотри, что гомосек — отлично сыграл, старикан! Old school.

Автор произведения "Код да Винчи" Дэн Браун поясняет, что Иисус Христос сожительствовал с Марией Магдалиной, и она от него родила. А потом, понятно, потомки расплодились. И вот злобные католические церковники без сна и отдыха носятся по миру и проводят зачистки, уничтожая выявленных потомков Христа. Их всего трое: монах-альбинос, доктор Восьминог и Жан Рено. Но дерзкая шайка держит в ужасе весь мир.

Фильм длинный и занудный. Действия мало, все больше говорят — в дубляже, понятно. Дубляж, само собой, добротный. Например, герой на экране сперва говорит голосом дублера, а потом зачитывает что-нибудь на латыни голосом западного актера. Последний раз такая тонкая находка мне повстречалась в фильме "Ганнибал". Еще было здорово, когда латинскими буквами надо было набрать русское слово "яблоко" — жаль, не показали, как это у Хэнкса получилось. Сильно видно, что автор книги Дэн Браун знаком с предметом поверхностно. Вместо того, чтобы как следует ознакомиться с историей ересей, он вцепился в одну идею и все остальное подтаскивает к ней. Кое-что подтаскивается легко, большинство же "фактов" приходится подтаскивать за мошонку и приколачивать к повествованию гвоздями-сотками. Тамплиеры у него то благородные рыцари, защитники сирых и убогих, то вдруг циничные барыги, бесстыдно отжимающие с Ватикана денег за молчание. После пассажей про шантаж папы римского и убийство миллионов ни в чем неповинных женщин инквизицией "про историю" в данном фильме слушать серьезно невозможно.

Народ в зале над глубоко интеллектуальными пассажирами героев фильма откровенно потешался. Как только озвучат какое открытие, так в зале радостное хихиканье. То есть с одной стороны — никакой ярости по поводу происходящего, а с другой — никакого откровенного веселья по тому же поводу. Происходит так потому, что фильм в лучших традициях сегодняшних США политкорректен. То есть мы вам скажем, что ваш Бог — он вовсе не Бог, а такой же, как и вы, человек. Но в то же время скажем так, чтобы вас не обидеть. Понятно, обидности для многих это не убавляет, но эмоции гасит на корню — по окончании просмотра кинотеатры никто не громит.

В целом фильм не впечатлил. Ни тебе богатого вымысла, ни тебе безумной фантазии, ни напряжения в предвкушении страшной развязки, ни развязки как таковой. Основная причина успеха фильма — в поголовном невежестве. Человек образованный, он мало-мальски знаком с Евангелиями, с историей Западной Европы. Через это потуги гражданина Брауна воспринимают как жалкие инсинуации на тему. Ну, а народные массы впервые слышат такие слова, как "тамплиеры" и "Мария Магдалина", и потому внимают затаив дыхание. Наши люди, они ведь и в оперу ходят с интересом к сюжету: чем там дело-то закончится? Убьет Онегин Ленского или что? Под впечатлением от увиденного долго думал, чем это Ватикан так насолил Пентагону, что про него такое засняли? Думалось и про другое. Дэн Браун — он ведь сыночек супротив нашего домашнего академика Фоменко. Больше скажу: этому Брауну трусы нашего Фоменки — по колено. Наши кинодеятели легко могли бы поставить высокохудожественный фильм по легендарным произведениям академика Фоменко.

Изумленный зритель узнал бы, что Иудея на самом деле находилась в Италии, а Иерусалим — в Константинополе. Что христианство придумали русские, и уже от нашего христианства развился иудаизм. Тут ведь все просто: в Ветхом Завете предсказаны события, сбывшиеся в Новом Завете. Совершенно очевидно, что сперва был написан Новый Завет, а уже потом — Ветхий, что убедительно доказывает анализ исторических источников методами современной математики. Сам Иисус Христос тоже был русским, сперва его ошибочно принимали за Ричарда Львиное Сердце, но на самом деле он же был Иваном Грозным и умер в прошлом году в Москве. Назвать фильм надо "Триппер мозга, или Наш ответ Дэну Брауну". Успех и касса — обеспечены.

23 мая 2006 г.

<http://www.interfax-religion.ru/atheism/?act=news&div=11673>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Код да Винчи — Перезагрузка": Воскресший потомок Иисуса Христа хакер Нео по протекции своего дядюшки

Меровингена вступает в тайную организацию "Приорат Сиона". Но "Архитектор Перестройки (Переагрузка)" не дремлет — хакеру Нео вместе с профессором Лэнгдоном приходится противостоять злобным машинам "Опус Деи", укравшим тайну Леонардо да Винчи. В результате боевых действий погибает Тринити (Троица), олицетворяющая Грааль — женское божественное начало... Нео мстит врагам и вскоре на поле боя с возгласом "Бог любит троицу" погибает и сам... Скоро на экранах! Смотрите в кинотеатрах страны!